

волокну феху

СМЕРТЬ ДЛЯ ПОПАДАНКУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КНИГА 2

Виллоу Феху

Смерть для попаданки. Книга 2

<https://litres.ru/73990838>

SelfPub; 2026

Аннотация

Прошли сотни лет, но для богов время ничего не меняет. Миры рождаются и гибнут, люди воюют, правители сменяют друг друга, а она продолжает существовать — вечная, уставшая и слишком хорошо знающая цену крови.

Когда-то Юлик сделал её своим орудием и отправлял туда, где назревали войны. Её задачей было одно — прекращать хаос любой ценой, даже если цена измерялась тысячами жизней. Но века научили её не только убивать, но и мыслить. Теперь вместо открытой бойни она плетёт интриги, сталкивает врагов, рушит империи изнутри и ведёт смертных к гибели так, чтобы мир выжил.

Она не любит хитрость, но иначе нельзя. Ведь иногда, чтобы спасти человечество, достаточно вовремя убрать одного человека или возвести другого на эшафот.

История о богах, власти и бессмертии, где даже спасение пахнет кровью.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	53
Глава 7	59
Глава 8	68
Глава 9	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Виллоу Феху

Смерть для попаданки. Книга 2

Пролог

Прошла уже не одна сотня лет. Много ли изменилось? Много и ничего одновременно. Вокруг меня кипела жизнь, а я продолжала существовать. Юлик запряг меня, как конягу, и я пахала. Ежедневная работа без выходных. Какая, вы спросите? Приходить в миры и разруливать войны путём массовых кровопролитий. Ну по началу было так. Потом я научилась лавировать, хитрить, строить заговоры. Расту, ага. Там одного убить, там другого к эшафоту подвести. Я вообще не любительница хитрить, но нужно так грамотно провести действия, чтобы человечеству не пришлось потом долго популяцию восстанавливать.

Боги как? Боги тоже проживают нормально. В моём-то замке. Разместились с комфортом, периодически пишат от моих шуточек и розыгрышей. Жируют себе. И, что примечательно, не впахивают так, как я. Некоторые и вовсе ведут весьма праздный образ жизни. И это несколько подбешивает такую, как я - «жалко в попке». Кстати, некоторые семейные боги

решили вопрос с деторождением, ведь плодиться и размножаться неживые не могут. А потому они берут на воспитание сирот. Схема рабочая, ага.

Юлик – это вообще отдельная тема. Живёт со своим айсбергом уже не одну сотню лет и мрачнеет год от года. Его не понять. Ну раз живёшь с этим, то чего мрачный такой. Глаза-то видели, что руки брали. Или другим местом смотрел?

Что примечательно, все были в той или иной мере несчастны. У одних сказывалось прошлое, в котором они многое потеряли, у других неспособность построить свою вечную жизнь. Да, это только дураки считают, что жить вечно – это круто. Нет, не круто. Я бы сказала, что крошечный ад. Словно мир несётся галопом, но всегда мимо тебя. Или по тебе. Это кому как повезёт.

Город на стенах нашего замка тоже живёт и процветает. В нём появилась гильдия магов, где я тут же зарегистрировалась инкогнито. Пока Юлик не сдал меня с потрохами, говняха этакая. Ну хорошо же жила. Нет, он несчастный и я вместе с ним должна быть. Круговорот несчастий в природе, чтоб его.

Гервальд и Деймис все эти столетия жили с нами. Первый взялся обучать воинов, которых я иногда беру на войны в других мирах. Деймис заделался канцелярским сухарём и следил за тем, чтобы все отчёты по выполненным мирам были чётко собраны и розданы причастным. А за результаты наших вылазок отвечал Юлик. Смотрел на продук-

тивность, а также на степень исполнения наших задач. И гонял причастных исправлять огрехи. Посредственные результаты войны? Из-за болезни скошено слишком много людей? Голод не удалость устранить полностью? На тебе кадиллом по лбу и иди исправляй, сын мой (или дочь, нужное подставить).

Кроме Гервальда и Деймиса я также взяла в генералы пройдоху-колдуна Сато (да-да, японец), Зена – мастера-мечника с магической составляющей, группку потусторонних шпионов, способных маскироваться под любого человека и Логоса – человека-дракона. Последний был совсем бесноватым и диким, но вроде начал вливаться в коллектив. Его я редко беру на задания, так как степень разрушения от его деятельности может при хорошем раскладе стереть город с лица земли, а при плохом – страну. Для спасения человечества, как вы понимаете, это вообще не комильфо. Ну и отряд разведчиков собрала. Активные и ответственные ребята, способные легко вливаться в толпу и узнавать многие секретики.

В некоторые миры приходилось возвращаться по два, три а то и четыре раза. Помнится, был один с особо упрямыми ослами. Их ведёшь к лучшему будущему, а они упираются. Им бы покромсать друг друга. В последнее из таких посещений терпец урвался и всех действующих персонажей я нашинковала в капусту. Потом отмотала их время и опять нашинковала. И так повторила с десятков раз. Чтоб поняли,

что работать надо во благо человечества, а не личных хотелок. Потом, правда, выслушала от Юлика, что так нельзя, люди же запомнят, бла-бла-бла. Так и пусть запомнят, что за идиотскими решениями всегда следуют люли. Это он ещё не знал, что я действующим персонажам поставила условие, что при любом агрессивном и необдуманном действии смерть будет повторяться.

Пришлось из-за этого за спиной нашей Юлианны договариваться с Хароном – его правой рукой, который отвечает за транспортировку душ в подземное царство для очистки и перерождения. Преданный, но в целом не исключает различных авантюр, если они не противоречат течению жизни и смерти. Так что договороспособный, ага.

Также мы смогли к себе переманить несколько губельных богов. Ну как мы. Я в основном. Я же знаю, как они живут и чем питаются. Пара вкусных плюшек, здоровый сон и они наши. Больше всех пришлось повозиться со Стасиком. Этот упрямый боров с золотыми кудрявыми волосами и густой бородкой сопротивлялся до последнего. Но меня так просто не возьмёшь. Принудительно накормила его своим пастицио и десертником, после прибаюкала и отволокла в наш замок. Так этот ёжик и остался жить у нас. А что? Теплая собственная постелька, большая комнатка со всеми удобствами, питание на высшем уровне. Считай, туристический рай «всё включено». Правда мы умолчали о части под названием «работа».

Ну и главное новшество – оказалось, что над богами стоит

некое «Древо». Мы его должны подпитывать своими силами раз в год на божественном конклаве, а взамен оно даёт нам информацию о мирах, которые могут погибнуть и предоставляет благоденствие, что бы это ни значило. Моя внутренняя собака-подозревака такое не одобряет. Как и поводка на шее. Благоденствия я что-то не увидела. Счастливее никто не стал. Зато энергии это Древо качает с нас просто немеренно. Не со всех. В большей степени с меня и Юлика, с остальных по чуть-чуть. Почему такая выборность – я не знаю.

Короче, тихохонько я дала задание для Ника, чтоб он разработал систему отслеживания миров наподобие той, что используется деревом. Ну там, подключение к энергетическим потокам между мирами и прочее. У нас должен быть аналог на всякий случай. Разработка ещё ведётся. Но он мне шёпотом сообщил, что уже на финишной прямой.

И последнее. Я не забываю о своём сыне. В каждой его жизни появляюсь и благословляю, как и всю его семью. Он навсегда останется моей болью и счастьем. Но вмешиваться в его судьбу я напрямую не стану. Больше я к нему не подходила, как в тот самый первый раз, а наблюдала лишь изда-лека.

Думай о работе. Думай о работе. Думай о работе!

-Юлиииик! – слышался голос Персефоны. Ну как голос. Если смешать Настеньку из Морозко со скрежетом по стеклу – примерно такой эффект и получится. Будь я на месте

Юлика, бежала бы из дома, сверкая пятками. Интересно, как она в постели стонет. Брррр. Аж мороз по коже продрал. – Юлиииик, ну может хватит заниматься своими бумажками. Мне скучно!

- Так походи и поработай, - с усталостью ответил он, не поднимая глаз от отчётов. Поработай. Хах. Это он что-то на сказочном сказал. Персефона и работа находятся на разных полюсах разных планет в разных мирах.

- Персефона, если тебе так скучно, пошли со мной. У меня тут война кровопролитная ожидается – вот и развеешься, - елеиным голосом предложила я.

- Фу, это же я вымажусь. Хватает того, что ты каждый раз как чушка возвращаешься, обмазанная в крови и кишках.

- Ну кто-то же должен, раз некоторые ленятся, - я пожалала плечами. Да, как чушка. Да, в кишках и крови. Но зато после каждого моего визита в мирах царит мир и покой, пардоньте за тавтологию. Как бы ещё дзен поймать, чтоб работы было поменьше? Есть у меня теория, что когда боги спокойны и счастливы, то и во всех мирах царит гармония. Мне до счастья очень далеко, как и до покоя. Гибельные боги прохода не дают, чёртово Древо регулярно меня выпивает почти досуха. Юлик с Персефой опять же перед глазами, как заноза в причинном месте. Смотреть на них тошно.

Почему тошно? Да всё просто. Я как бы не претендую на его руку, сердце и прочий суповой набор. Но. Очень огромное но. Юлик перестал улыбаться. Я не вижу у него радости

или хотя бы показного веселья, какое мы все тут натужно изображаем. Я вижу, что рядом с этой мымрой он увядает день ото дня. И смотреть на это выше моих сил.

Я пыталась с ним поговорить об этом. Эффекта ноль. Он только разозлился, что я лезу не в своё дело. Ну как не моё, если я на тебя смотрю минимум дважды в день – за завтраком и за ужином. И лимон вместо лица не зазывает на подвиги.

С Персефой тоже пыталась поговорить. Но там всё ещё хуже. Если у Юлика проскальзывают эмоции. Да хоть тот же гнев или усталость, то Персефона таковыми вообще не обладает. Я даже как-то пыталась пролезть в её голову. Котелок пуст и в нём только она сама. Не понимаю, как будучи замужем, можно об этом самом муже не думать вообще. Влезала ей в голову в рандомные моменты. Эффект один. Короче, я пришла к выводу, что она социопатка. Ничего толком не чувствует, ни в ком не нуждается, а всё, что хочет – чтоб весь мир крутился вокруг её святейшей персоны.

Такой Айсберг заморозит просто одним своим присутствием рядом. Что она неоднократно пыталась сделать с Юликом. Буквально. Его чувства, эмоции и всё, что делает его им. Но каждый раз на горизонте появлялась я и рушила её мелкие пакости, встряхивая этого дурачка своими выходами. Из-за чего заслужила истовую нелюбовь. Думаю, что она меня давно бы прирезала, если бы от этого толк был бы. Так-то я бессмертная, а значит могут развлекаться таким об-

разом целую вечность.

- Ладно, я пошла прогуляюсь, раз уж я тут никому не нужна.

- Персефона, ну куда же ты? – театрально протянула руки я к ней. – Я без тебя погибну, сгину в пучинах отчаяния и безнадёги.

- Если бы, - пробурчала та себе под нос.

- Хе, не дождёшься, - ехидно отрезала я. Но укол паники ощутила. Нет, она, конечно, регулярно представляла, как разделяет меня по запчастям, но вот это её «если бы» прозвучало как угроза. Именно в этот момент я и поймала пространственный приход. Это фишечка моя такая персональная. Когда я могу заглянуть сквозь пространство и увидеть мельком будущее или далёкое прошлое.

В этот раз я лежала на полу. Но не здесь. Скорее всего в лаборатории. Меня обнимал Юлик и что-то смутно говорил, но я только улыбалась, что-то ему вещала, а потом поцеловала и умерла. А ещё спустя мгновение рассыпалась в пепел.

Так, постойте. Мы в пепел не рассыпаемся. Порода не та. Обычно мы становимся при очередной кончине светящейся пылью, которая позднее собирается в тушку в новом месте. То есть это что, мой финал? Не-не-не. Я на такое не согласна. Как минимум, пока Юлик сам по своей воле меня не чмокнет хотя бы в щеку. А пока буду решать проблемы по мере их поступления. И пытаться понять, как предотвратить эту жопосрань.

Глава 1

- Юлиииииик. Юлиииииик! - пищу я елейным голоском, стоя над ним и жамкая его плечи. Игнорирует и ещё больше склонился над макулатурой от Деймиса. Трудяжечка! Я прям умиляюсь. – Ну Юлик! Юлик, Юлик, Юлик, Юлик!

- Да что?!

- Привет! – и с гоготом отбежала от него.

- Однажды я тебе по заднице таки надаю, - устало вздыхает он.

- Да ты уже лет триста это обещаешь, а попа до сих пор не бита, - и язык показываю. – Однажды... Хозяин кинул в меня тапком ОДНАЖДЫ, процитировала известный мемчик из прошлого загробным голосом. У Юлика типнулся глаз.

В этот момент в нашу столовую-гостиную входит Стасик с Лексиком. Два брата-акробата, блин. И оба похихикивают. Видимо, слышали наш потрясающий диалог с Юликом.

- Когда ужин будет? – спросил Стасян.

- Когда пригостишь, - елейным голосом ответила я.

- Ну вот возьми и приготовь, раз ты сейчас не на работе.

Нет, ну это уже на грани хамства. Которое обязательно должно быть покарано. Всех троих накажу, сволочей. Я обернулась скунсиком и под хохот Лексика приблизилась к Стасику. Пусть смеётся. Дальность струи у животных этого вида до трёх метров. А потому я ментально захлопнула дверь

и подняла хвост, выдав напалм сперва в Стасяна, а потом и в Лекса. Эти вопли были музыкой для моих ушей. Юлик тут же метнулся к окну, чтоб раскрыть его.

Судя по тому, как не могли проморгаться Лекс со Стасом, смрад был неопиcуемый. А мне-то что? Мне норм. Это, видимо, как с пуком – своё не чувствуется или благоухает.

Отворив дверь, я с гордо поднятым хвостом вышла из столовой. Мне на встречу как раз шёл Деймис.

- Госпожа, опять развлекаетесь?

- Чуть-чуть. Ты в столовую пока не ходи, там химическая атака внезапно случилась. – Деймис хохотнул.

- Разведчики просят разрешения наведаться в государственные объекты. Под прикрытием разумеется.

- В какие именно? Может смысла нет копать в госовских бумажках.

- Они нашли рад секретных объектов, на которые могут пробраться, чтоб выяснит, что там создают люди. А в целом отчёты о нарушениях уже у них на руках.

- Хорошо, добро даю, но пусть будут осторожны. От шпионов вестей нет?

- Нет, от них пока тишина.

- Как всегда в последний момент всю информацию предоставят. Когда у нас собрание с главами государств Большой Десятки, напони? - спросила я, превращаясь снова в человека.

- Через полгода. Судя по докладам разведчиков, они со-

бираются объявить нам войну.

- Войну объявить... Войне? Это было бы смешно, если бы не было так печально, - хохотнула я.

- Госпожа, полагаю, что это нужно принимать максимально серьёзно. Они бы не пошли против Вас войной, если бы не были так уверены. У них явно какой-то козырь спрятан в рукаве.

- Да знаю я. Эти уродцы вряд ли с голой задницей пойдут на амбразуру. А это значит, нужно готовиться к какой-то пакости. Знать бы ещё, когда они эту пакость сотворят и что именно. Всё упирается в шпионов – наших неторопливых Джо. Как только они объявятся – сразу мне сообщите. Что по собранию богов?

- Послезавтра, как и планировалось.

- Юлик уже передал отчёты по проделанной работе?

- Нет, госпожа. В последнее время он слегка увлёкся новым... устройством.

- Новое устройство? – я задумалась. – Телефон, чтоль?

- Да, именно это.

- Ясненько. Буду его сегодня увещевать. А ты пока готовь отчёты о проделанной работе и необходимых улучшениях.

- Будет исполнено, госпожа...

- Леа..

- Как скажете, госпожа.

Хоспадя, его не переспорить. И прицепилось же это «госпожа». Кстати, о госпоже. Вот и льдина плывёт сюда. Неза-

бвенная Персефона всяя Руси, властительница дотракийских просторов, швец, жнец и на дуде игрец. Одним словом, человек-оркестр для игры на нервах. С приторной, тошнотной улыбочкой, похожей на оскал. Нет, я пыталась её если не полюбить, то принять. Хотя бы ради Юлика. Но мои потуги разбивались об её самодовольство, из-за чего я старалась избегать её. Не всегда успешно, но я старалась.

Плывёт каверзная царевна-лебедь с Алиэкспресса. Сейчас будем перегавкиваться, как пить дать.

- Леа, а ты всё работаешь? – елейным голоском сказала она.

- Кто-то же должен? Или напомнить, как ты была истощена, когда миры гибли?

- Ах, это? Я и при гибнущих мирах вполне себе жила.

- Оно и видно. Если бы не я, Стасик, Лексик и Юлик, жила бы ты себе вольготно. Бомжом в какой-нибудь жопе мира, ублажая старого бога путём раздвигания своих драгоценных граблей. Или ртом. Тут у кого какие предпочтения. – да, знаю, это было грубо, но сил уж нет терпеть её самодовольство.

- Я думаю, что если ты умрёшь, то ничего особо не изменится.

- Не дождёшься, сладенькая. Так уж вышло, что вопреки всему я бессмертна. Как и остальные...

- Ну сегодня бессмертна, а завтра – кто знает, - ядовито ответила она. Так, стоп, мой внутренний параноик даёт бэт-

сигнал.

- Ну ты можешь попытаться, только последствия тебе не понравятся, - не менее елейным голоском сказала я.

- О, я пытаюсь не стану. Больно много чести, - отмахнулась та. Но все равно от разговора остался осадочек.

Я просто развернулась и пошла в кабинет к бумажкам. По пути встретила Юлика, который... Шёл, уткнувшись в телефон. Вот же жертва цивилизации.

- Юлик, вместо телефона займись работой. Завтра божественные сборы.

- Да-да, - с отсутствующей интонацией ответил он.

- Юлик, накажу! – пригрозила я.

- Валяй!

Ох, он это зря. Тем более, что свидетелями нашего разговора стали Лексик и Стасик. Я развернулась и с дикой улыбкой пошла в кабинет. Юлик не учёл, что благодаря убитому мной божку в нашем мире я теперь могу управлять не только войсками, но и самим пространством. А это значит, что я могу в любом пространстве остановить время и переделать все дела, которые запланировала, в том числе и по наказанию бегущих от реальности в телефон.

Глава 2

День божественного собрания. Ну это чисто номинальное название. По факту – планёрка, где обсуждаются задачи, предстоящая и выполненная работа и прочее. Только в более глобальных масштабах. По сути, на этих заседаниях решаются судьбы миров. Если бы не одно «но». Юлик всё также погружён в телефон, пока мы тут обсуждаем проделанную работу, а также определяем последующий вектор движения. Я несколько раз просила его оторваться от телефона. Ноль реакций. Ответ «Потом!». Что ж, я пыталась.

- Ладно, дорогие мои. А теперь я прошу вас внимательно ознакомиться с последней страницей отчёта, - сказала я, флегматично размешивая пальчиком поостывший капучино. Пару секунд тишины. Потом начались тихие всхрюкивания, хихиканье.

- Юлиииик, если бы я знала, что ты ТАК выглядишь, то сейчас бы не Персефона, а я была твоей женой, - томно сказала Марго.

- А? Что? – тот непонимающе уставился на неё. Марго сидела и постукивала пальцем по рисунку, лежавшему в её папке. Весьма оригинальному рисунку, где был изображён Юлик в весьма откровенной позе, там он стоит спиной, хлопнув себя по оголённым ягодицам. Я очень старалась, ага. 12 часов убила на свои художества.

Юлик перевёл взгляд на рисунок. Его глаза начали расширяться. Судя по его виду, у нег мозг закипел и вытек через уши. После этого он тут же глянул на меня. А я чё? Я ничё. Я мешаю пальчиком капучино и облизываю периодически с весьма невинным видом.

Он поднялся со своего места и начал обходить стол, собирая рисунки у каждого бога. Хихиканье усиливалось. Я продолжала свои манипуляции с капучино, но уже поглядывая на него. Он уже почти подошёл ко мне, и я тут поднялась и начала отступать вдоль другого ряда богов.

- Юлик, ты что сердишься, да? Сердишься? – с невинным видом спросила я. – Ну не сердись! Смотри, какую красивую попу тебе нарисовала, - и схватила рисунок у Зары, где Юлик был изображён на четвереньках и выглядывал из-за плеча. Мммм, эротичненько. В этот момент он окончательно озверел и ломанулся ко мне, чтоб, видимо, удавить. Или пристрелить эту лошадь.

Меняться он начал на ходу, а я тут же оббежала стол и понеслась на выход. Моя военная ипостась позволяла мне бежать впереди него. Я уже почти добежала до выхода, но тут путь мне преградили Гервальд с Деймисом.

- С дороги! - проревела я и те быстро расступились, как море перед Моисеем. Я выбежала из замка и тут же понеслась по стене. Пространство, не подведи! Добежав до первой крыши на уровне третьего этажа, я встала, чтоб отдышаться. Снизу караулил Юлик с озверевшим видом. Мне тут на пле-

что шлёпнулся Мыш.

- Как думаешь, я переборщила? – спрашиваю у него.

- В этот раз кажется да, - пропищал в ответ.

- Не телефоном единым живы, - начала вещать я с крыши, как Ленин с броневика. – Я смогла привлечь твоё внимание своим искусством и очень надеюсь, что ты наконец-то внемлешь увещеваниям и забросишь шайтан-машину. Юлик, живи настоящей жизнью и наслаждайся искусством! – и начала разбрасывать рисунки с ним. Один из них поймал Гервальд глянул. После этого на его лице начала расплываться улыбка.

- Леа, я помолюсь за упокой твоей души! – крикнул он с хохотом.

- Не надо, - я показала язык. – Моя душа не успокоится и будет вам подсрачки раздавать, если я помру.

Из замка начали выходить похахатывающие боги с листами. Тут я заметила, что Юлик начал растворяться. А все бумажечки с его рисунками вспыхнули и сгорели до тла. Это не к добру. На затылке шерсть, пардоньте, волосы начали вставать дыбом. Я оглянулась и увидела, что он начал материализовываться за моей спиной. И тут я натурально побежала по воздуху. Высший пилотаж божественной силы, ага. Я бежала в сторону города, а Юлик нёсся за мной. Мыш улюлюкал на моём плече, пища что-то вроде «Эй, залётная!». Хохмач блин.

Как только я добежала до гильдии магов, я с разбегу врезалась в стену и рассыпалась в искрящуюся пыль. По край-

ней мере со стороны так казалось. Юлик остановился. Видимо, ожидал, что я тут же материализуюсь. Ага, ищи дураков, любовушка моя. Так и стояли – он в полном облачении смерти и невидимая я в другой плоскости пространства. В какой-то момент он плюнул на всё и развернулся и растворился в воздухе. Я ещё какое-то время подождала. А то вдруг он, как смертушка, может тоже невидимым становится.

Но нет, тишина и покой. Потому я зашла в гильдию магов и заказала пивка. Там оно вполне нормальное. Села прибуживать с местными колдунами. Они тут весёлые, но нужно и честь знать. То бишь идти домой. Ну как идти. Красться, как ниндзя. При моём слегка нетрезвом состоянии это была задача со звёздочкой.

Я таки дошла до дома так, чтоб меня никто не увидел и даже лечь спать. Но где спать и где я? Среди ночи меня разбудили... мои шпионы. Принесла нелёгкая. Я так подумала, но вслух, разумеется, не сказала.

- Госпожа, мы с докладом.

- А до утра не ждало?

- До утра не ждало.

- Что случилось?

- В первую очередь на вас готовится покушение. Они разработали какое-то оружие, которое быстро уничтожает богов.

- Каких богов?

- То есть? – озадачился один из шпионов в маске «вендетты».

- На каких богах использовали? Все наши боги на месте, значит с ними всё в порядке.

- На мелких гибельных богах.

- А ну тогда всё океюшки.

- Госпожа, думаете с этим можно шутить?

- Переживаете, зайчонки? – криво ухмыльнулась я. – Видите ли, разница между гибельными богами и богами погибели примерно, как между ёжиком и слоном. Вроде из одного класса, но генетически разница колоссальная. А по другому богов не уничтожить. Разве что применить что-то из древности, но большую часть артефактов мы уже прибрали к своим лапкам, и я их на себе опробовала – не убивают насосем. От некоторых и вовсе только почесалась. Так что вряд ли они смогли придумать что-то стоящее, но будет весьма интересно посмотреть на их потуги. Они ведь не собираются менять планы и идти в наступление раньше времени? Всё свершится на собрании Десятки?

- Да госпожа. Планируется, что примерно в это время они как раз разработают достаточно оружия, чтобы положить всех богов разом.

- Хех, значит нужно устроить им нежданчик. Ладно, пупсики, свободны, можете пока отдыхать. А я делами займусь.

На следующий день в кабинете я созвала своих генералов

в количестве пяти штук.

- Итак, дорогие мои заюшки. Ночью пробегали мимо шпионы и донесли на хвостике, что на меня готовится покушение. Когда и как – не известно. А также донесли, что начало войны с нами предполагается примерно на день встречи Десятки.

- Кто покушаться будет?

- Это загадка. Подозреваю, что если доживу до встречи десятки, то один из представителей или сразу несколько.

- Если доживёте?

- Эх, лапоньки. За свою неприлично долгую жизнь я собрала врагов всех мастей. Некоторые находятся под боком, но вряд ли они будут марать свои ручки ради такого дела. Так что удара стоит ждать издалека. Впрочем, это второстепенный вопрос. Первостепенный – подготовка к войне, чтоб она была максимально кровопролитной и краткосрочной. Чтoб твари это запомнили на века. Поэтому постановляю. Гервальд, ты занимаешься усиленной подготовкой физических бойцов, Сато, на тебе колдуны. Зен, когда разведчики вернутся, будешь с ними патрулировать местность. Ты, как способный заглянуть в суть вещей, не пропустишь вражину или террористов. Логос, тебя оставим на сладенькое – на саму войну. Будешь разрушать их корабли. Так что копи силы.

- Это я всегда пожалуйста, - ослабился Логос.

- Когда придёт срок, нужно будет выждать время и тогда уже по сигналу действовать, потому никакой самодеятельно-

сти.

- Вас поняли, хозяйюшка, - усмехнулся Гервальд. Триста лет он мне служит и не устал ведь.

- Да, лапоньки, вы находитесь на службе у меня, но если вдруг что-то пойдёт не по плану, то вы должны знать пути отступления. В частности, это касается вашего бессмертия. Оно напрямую связано со служением мне. Если вдруг я помру, оно всё ещё будет сохраняться. Поэтому при желании прожить обычную человеческую жизнь вам достаточно будет просто отказаться от служения. В таком случае для вас время потечёт также, как и для остальных людей.

- Госпожа, позвольте, но я такой возможностью не воспользуюсь, - заметил Деймис.

- Я всё же надеюсь, что у каждого из вас однажды появится семья, ради которой вы оставите службу и будете жить. Семья – это, конечно, геморрой на заднице, но всё же и тот стимул, ради которого хочется по утрам открывать глаза. Поверьте той, что потеряла свою семью.

- Леа, а если организовать охрану. Например, приставить к тебе тех же шпионов, чтоб они невидимыми охраняли тебя.

- Идея интересная, если бы не одно «но». Шпионы – не человек-оркестр. Они чисто для шпионажа, а вот в бою от них мало пользы. От разведчиков в этом смысле больше результата. Но я не хочу ходить и постоянно оглядываться. А потому лучше своей незащищенностью взгляну в глаза врагам. Выманить на живца, так сказать.

- Не уверен, что это удачная стратегия, - с сомнением сказал Сато.

- Другой не приемлю. Но сразу оговорю. Если меня убьют, я все равно вернусь. И мало никому не покажется. Так что вам задания розданы, можете приступать к выполнению. Деймис, ты присматривай за богами и чуть что – защищай. Ты один из сильнейших, так что тебе это по силам. Даже если я помру – не филоньте. В таком случае командование перейдёт к Деймису, как к самому коварному стратегу.

- Мы вас поняли. Приступаем к выполнению.

- Чего это ты генералов собирала? – спрашивает Юлик.

- Внутренний параноик разыграл. Раз уж ты пришёл в кабинет, есть разговор.

- Какой?

Беру ремень и подхожу к нему. Делаю максимально виноватый и несчастный взгляд, даю ему и говорю:

- Вот ремень и вот моя попа. Давай. За вчерашнее. – и смотрю на него из-за спины с очень сожалеющим и грустным взглядом. Юлик стоит в шоке. Ладно, такого он точно не ожидал. Молчит, смотрит то на ремень, то на меня, то на мою филейную часть. Потом бросил ремень на кресло, рассмеялся и обнял. Всё-таки у него обнимашки самые уютные. Я подняла голову и спросила с трагической интонацией:

- Попа бита не будет?

- Не сегодня, - хохотнул в ответ.

- У тебя преждевременное порыжение... - сказала я. Он посмотрел на себя в зеркало, не выпуская меня из объятий. На висках проступала рыжина, но тут же исчезла.

- Видимо скоро снова буду менять масть. – он пожал плечами.

- Везёт тебе. Я бы тоже морду лица сменила бы.

- Тебе и так хорошо.

Я прижалась к нему. Перед смертью хотелось бы побольше такого тепла. Но злоупотреблять не стоит. Как не крути, он женат, пусть и на айсберге Персефоне. А в своей скорой кончине я почему-то уверена. Где-то в глубине души я уже знала, что это свершившийся факт.

Глава 3

Я ходила на работу, спасая миры. Ударилась в труды праведные со всем рвением, чтоб успеть как можно больше. За день могла пройти вплоть до трёх миров. Благо, что в неустоявшихся измерениях время текло отлично от нашего – за час-второй у нас там мог пройти год или даже больше. Так что эту неделю я была ещё тем ударником труда. Что-то мне подсказывало, что именно этот темп и приближает меня к логическому финалу.

Вот и подошёл последний мир, в котором я должна была найти нечто ценное для себя. Там бушевала тьма и она всё разрасталась. Я пришла и решила войти в неё, перед этим зафиксировав новую точку возрождения на случай непредвиденной смерти. Что я в ней почувствовала? Боль, Обиду, горечь. Не мои. Того, кто сидел во тьме. Кто же тебя, лапонька, так обидел?

Я шла и шла, но не могла его найти. Мне хотелось помочь тому, кто здесь обитает. Нет, не уничтожить. Именно помочь. Ведь я более чем уверена, что его вины в том, что происходит, нет. Его довели до этого. Я начала звать его.

- Уйди прочь! – то ли прошипел, то ли рявкнул страшный голос. Я пошла на него. Вот и вырисовались первые очертания плотного сгустка тьмы. Я подошла вплотную и уже протянула руку, но тут из него мелькнула длинная костистая ру-

ка. Буквально костистая, состоящая из костей. И всё.

Очнулась я на точке возрождения. И опять пошла во тьму. Опять шла и искала. И находила. Этот путь мне пришлось несколько десятков раз проделать. И ни разу я не доставала меч. Я была уверена, что так я ничего не добьюсь, ведь именно в этом сгустке тьмы есть что-то ценное для меня.

Я дошла в последний раз и снова заговорила с ним ласково. Пыталась успокоить. Ком тьмы подрагивал и отдергивался от меня, словно боялся. Я села просто рядом. Стала говорить с ним. Рассказывать, какие интересные чудеса видела в различных мирах. Какие удивительные закаты и восходы. Сколько различных животных. Говорила и говорила. Он дрожал всё меньше. И тут комок начал разворачиваться. Сперва я увидела рога. Оленьи рога. Потом показалась морда. Не морда, а череп. Из глазницы текла тёмная слеза. Я тихонько протянула руку и смахнула её, а после погладила по гладкой кости.

Несмотря на свой внешний вид, он был живым. Это демон тени. И тут он начал уменьшаться, пока не стал размером в пятилетнего малыша. Я протянула руки к нему. Он постоял, переминаясь с ноги на ногу, а после ринулся ко мне. Крепко-крепко я сжала его в объятиях. Я ощутила его тепло и запах. Вопреки внешнему виду, он пах чем-то приятным и домашним – молоком, хлебом и сладостями. Мои растрёпанные волосы полностью укрыли его маленькое тельце, окутанное тьмой, словно рясой.

Тьма уменьшилась и спустя пару минут ушла вовсе. А мы там и продолжали сидеть, обнимая друг друга за шатром моих волос. И тут я услышала:

- Эм, Леа? Всё в порядке? – это Юлик. Вездесущий Юлик.

- Юлик... - тихо прошептала я. И тут же подняла вверх демоняшку-малышонка, слегка подкинув его и поймав, на что тот пропищал «уиииии». Я не могла не улыбаться. Вот оно, моё сокровище. Я его нашла. И сразу же прижала его к себе. – Его зовут Черныш. Правда он лапочка?

Лицо Юлика надо было видеть. Смесь легкого шока и сомнения в моём рассудке. Ну и пусть. Я привыкла, что меня чокнутой считают. Зато у меня теперь будет ребёнок. Тот, которому нужны мои любовь и забота. И ради него я сделаю все миры идеальными.

Я поднялась с Чернышом на руках и пошла мимо Юлика, счастливо улыбаясь. Мы вошли в портал, открытый Ником и оказались в замке. Сразу же пошли в столовую и сели за стол. Из своих закровов я достала запечённого мяса, салат из помидор, огурцов и сыра фета, пирог с мясом и жаренный бекон. Малыш тут же начал принюхиваться ко всему этому богатству. Потом осторожно лизнул мясо. Да, несмотря на олений череп, язык у него был розовенький.

Я улыбнулась, взяла вилку, нож, разрежала мясо на маленькие кусочки и наколола на вилку. Черныш смотрел внимательно на мои действия. А после я поднесла к нему вилку с кусочком. Он снова понюхал, посмотрел на меня, словно

спрашивал «Можно?». Я улыбнулась и сказала «Ешь». И он начал жевать. Жевал вдумчиво, словно впервые еду попробовал. Может оно так и было.

Спустя час всё, что я достала из закромов, было съеден, а малыш откинулся и погладил себя по ощутимо округлившемуся пузику, после чего посмотрел на меня. Глаз у него не было, глазницы были пусты. И всё же я чувствовала взгляд. Добрый такой, беззащитный. Мне хотелось обнять его и больше не отпускать. Юлик сидел и смотрел на нас задумчиво.

- И что ты будешь с ним делать?

- Как что? Растить. Любить. Баловать. Воспитывать. Всё то, что делают с другими детьми.

- Ты же понимаешь, что это демон.

- Иииии? Я видела людей, которые были похуже десятка демонов вместе взятых. А это всего лишь ребёнок. И я верю, что в него вложить – то и вырастет. Так что буду его целовать и воспитывать. Да, мой сладенький? – и пощекотала его по пузику, на что он задёргался и захихикал. – А теперь мы идём спать. Если хоть одна скотина нас разбудит раньше времени – последствия будут плачевными.

И ушла под недоумённые взгляды присутствующих. Пусть что хотят, то и думают. Своего малыша я в обиду не дам. Но в ближайшую неделю нужно будет обкашлять парочку вопро-сиков. Перед своей безвременной кончиной. Интересно, кто это будет? Кто убьёт меня? Кто-то из гибельных богов? Сер-

гол? Или всё-таки людишки голову поднимут?

Ни с того, ни с сего прилетело. Дерево настаивало внеплановое собрание. ХЗ, как настаивало, ведь говорить оно не может, но бэт-сигнал послало. За эти шесть дней я смогла ввести в нашу компашку Черныша, попросить Яанну и Юлика присмотреть за ним, если вдруг что. Естественно, возник закономерный вопрос: что значит «если вдруг что»? Отбрехала. Не скажешь же, что предчувствие смерти. Достаточно того, что Деймис и Гервальд в курсе. Так что отбрехала, пусть и неубедительно.

Потому в целом насчёт своей безвременной кончины уже завтра я была в некотором роде спокойна. Одно не давало покоя – почему Дерево решило призвать нас на три месяца раньше срока. Аппетит чтоль растёт?

Мы явились в божественную обитель. Дерево зашелестело своей кроной. Вроде как приветствует. Но в отличие от остальных, я не вижу в нём блага. Это хищник, который нас медленно жрёт. Два дня назад Ники мне по секрету сказал, что окончил работу над проектом по отслеживанию миров. То есть теперь у нас есть аналог древа и в нём мы уже не будем так нуждаться. Как закончится собрание, нужно будет убедить всех отказаться от этого сомнительного счастья.

А пока мы начали рассказываться по своим местам. Первыми пошли к дереву те, кто послабее. С них оно выпивало сил по минимуму. Персефона была где-то в середине очере-

ди. Когда она отдала частицу себя, то что-то прошептала, а затем обернулась и улыбнулась мне. Хищно так. Аж мороз по коже продрал. Самыми последними шли Юлик, а затем я.

Когда я подошла к дереву, чтоб прикоснуться к нему и тем самым выплатить дань, то ощутила, что оно качает с меня больше и быстрее, чем обычно. Припало к источнику, как умирающий от жажды к фонтану. И начало испивать меня досуха. Я попыталась отдернуть руку, но тут корни и ветви ожили и обвили мои руки, ноги. Уже через секунд десять мир померк, я услышала только крики и последнее, что было перед моими глазами – обеспокоенное лицо Юлика.

Просыпалась я тяжело. Как с похмелья. Что было вдвойне обидно, ведь я уже давно не пила. Глаза открыть не получалось, но я слышала голос Юлика и Ники.

- Ну говори, что с ней? – нетерпеливо сказал Юлик.

- Её божественная сила высосана почти досуха. На восстановление потребуется минимум неделя.

- Можно это как-то исправить? Или она всю неделю будет так лежать?

- Не будет, - пробубнила я и с трудом разлепила веки.

- Очнулась! Отлично! Как себя чувствуешь?

- Как будто бухала последнюю неделю божественную амброзию Диониса, - и криво ухмыльнулась, попытавшись встать. Юлик и Ники попытались меня удержать, но куда там. Сегодня последний вечер перед смертью. И я его проведу со своим куклёнком – Не держите меня. Я пойду поем

с Чернышом, а потом лягу спать.

- С деревом надо что-то решать. Оно уже перешло все границы дозволенного. Но остаётся одна проблема – где брать информацию о мирах, если не от него. Не пальцем же тыкать? – задумчиво проговорил Юлик.

- Мы тебя уже опередили. Леа дала задание создать базу данных миров, которая поможет отслеживать их состояние. Позавчера я окончил этот многомесячный труд.

- Леа дала? Зачем?

- Видимо затем, что я не желаю кормить паразита. – сказала я и выскользнула из лаборатории. Пусть дальше обсуждают. Как только я вышла на меня сразу же кинулось черное облачко.

- Черныш, сладенький мой. – тот прижимался ко мне и дрожал. Переживает котёнок мой костлявый, что я могу заболеть. Как же он переживёт завтрашний день? И ведь я даже не знаю, где и как именно помру. Ясно только одно, это будет от чьей-то руки.

Шатаясь с Чернышом на руках, я спустилась в столовую, где сидели остальные боги. Хмурые, напуганные. Они все поняли наконец-то, что Древо – это не благо, а хищник, пожирающий нас. Первой подскочила Яанна.

- Ты как?

- Нормально. Хочу поесть и лечь спать. – я отметила, что Персефоны нигде не видно. Внутренний параноик бьёт тревогу. Но иногда я в себе сомневалась, а нет ли во мне

предубеждения из-за того, что я и сама неровно дышу к Юлику. Да-да, я это поняла ещё лет этак двести назад. Тот наш первый пьяненький поцелуй не прошёл для меня бесследно. Очень часто он мне снился по ночам, причём с продолжением. Ох, каким продолжением.

- Оно и правильно. Ты себя итак слишком выматывала, а тут ещё и такое случилось. – я угукнула на эту реплику и начала есть с Чернышом жаренный стейк, салат и в оконцове десертик.

- Ты ведь помнишь, о чём я тебя просила на этой неделе? - и кивнула на Черныша. Яанна осторожно кивнула, но глазами спрашивала «ты это сейчас к чему?» - присмотри за ним сейчас, мне нужно быстро переговорить с Деймисом, а потом мы спать пойдём. Солнышко, побудешь чуть-чуть с тётей Яанной? – тот утвердительно кивнул.

Я нашла Деймиса в кабинете. Он стоял у окна и смотрел в него. Но почувствовав моё присутствие как-то странно выдохнул и повернулся, надев на лицо привычную благожелательную улыбку. Не обманешь, зайчик. Я же вижу, что тебе не по себе.

- Госпожа, вы не выяснили, кто вас собирается убить?

- Нет, ясности не пришло.

- Тогда не рекомендую вам ближайшее время уходить из дома одной.

- Я вообще-то спать собиралась, так что с этим проблем не будет, - и кривая усмешка.

- Вы знаете о чём я. Согласно вашему предчувствию завтра вы должны погибнуть и это будет далеко не стандартная божественная смерть.

- Я знаю, но чему быть – того не миновать. Я верю в судьбу. И если мне суждено погибнуть – значит так и должно случиться. Ничто не случайно. Недаром Юлик так бесится, когда выживают те, кто должны были умереть. Они нарушают ход бытия. Так что завтра я, конечно, не буду лезть под нож, но если свершится моя безвременная кончина – я посмотрю ей прямо в глаза. Чьи бы они не были.

Деймис лишь тяжело вздохнул. Да, тяжело служить принципиально придурковатой госпоже. Но, к сожалению, другой ему не завезли. Точнее не так. Другой он служит отказывается. Его преданность – одно из тех немногих радостей, что мне греют душу. Я уже попросила и его в том числе присматривать за Чернышом. Дороже этого пупсика у меня пока никого нет. Мой старший сын живёт своей жизнью, в которой мне места нет. А этому малышу я нужна, как никто другой. Потому даже при условии смерти о нём должны позаботиться. Пока я не вернусь. И это тоже непреложный факт. Моя смерть пусть и будет длительной, но в конце концов я все равно снова воскресну. Как? А чёрт его знает!

Глава 4

Черныш сновал по полянке, носясь за бабочками. Он не ловил их, а просто бегал среди этого пёстрого роя. Он смеялся, смеялась и я. Этот момент я сохраню в копилку лучших мгновений. После мы с ним пообедали и я пошла укладывать его спать, а потом последняя встреча с генералами.

Малыш как чувствовал, что это на ближайшее время я исчезну из его жизни, а потому ворочался, то просил рассказать сказку, то просто что-то интересное. Я его крепко обнимала, целовала в его костлявую щёчку (если о черепе можно так сказать) и удовлетворяла все его хотелки. А в конце сказала:

- Запомни, солнышко. Как бы далеко я не оказалась, я все равно к тебе вернусь. Ты, главное, озаряй этот мир своей улыбкой. Поверь, от неё станет лучше и легче не только тебе, но и окружающим. И дядя Юлик, и тётя Яанна позаботятся о тебе, даже если я буду не рядом. Поверь, вокруг нас очень много тех, кто придёт на помощь – стоит только позвать.

- Но ты ведь никуда надолго не уйдёшь? – сонно зевнул Черныш.

- Не знаю, маленький. Но обещаю, что в любом случае вернусь к тебе. Мне ведь так нравится твоя светлая улыбка и твой смех.

Он заснул и я пошла в кабинет, где меня уже ждали гене-

ралы. Мы ещё раз прогнали ситуёвину на момент форс-мор-
жовых обстоятельств. Целом совещание было кратеньким.

- Госпожа, когда всё должно произойти?

- Сегодня, - уклончиво сказала я. Не скажешь же, что с
минуты на минуту. И далее уже я сказала, стоя к ним спиной
и глядя в окно. - Ребятки, одна просьба. Я знаю, что в няньки
вас не нанимала, но если что - присмотрите за Чернышом.
Он добрый и ранимый и я не знаю, как перенесёт разлуку.
Боюсь, как бы снова не вернулся к тому, с чего мы с им на-
чинали. Поэтому, если не сложно, хотя бы иногда уделяйте
ему время как можете. Он в целом самостоятельный и ему
достаточно, чтобы рядом просто кто-то был.

- Да не вопрос, хозяйка. Но вы уверены, что всё прой-
дёт так, как вы думаете? Просто может лучше предотвратить
смерть, чем идти в пасть ко льву? – спросил Сато.

- Нет, если предотвратить, то последствия замучаемся
разгребать. Пусть для моих убийц будет эффект неожидан-
ности. Пусть считают, что всё идёт по их плану. Я в любом
случае вернусь. Может не сразу, но точно вернусь. Стимул
для этого у меня есть и огромный.

- Вы не знаете, кто это может быть? – спросил Зен. Серьё-
зен как всегда.

- Нет, но ставку делаю на гибельных богов. Я им как кость
в горле. А с учётом одержимости Сергола, почти на девяно-
сто процентов уверена, что это они.

- С учётом его внешности, поразительно, что он ещё на

что-то надеется.

- Когда это идиотов останавливало? – с усмешкой спросила я. Тут я услышала. Тоненький зов, похожий на Черныша. Но я ведь знала, что он спит в постели. А, значит, время пришло. Не договорив с генералами, я быстро телепортировалась на источник звука. Это была поляна в глубине леса. И посреди неё лежал сияющий камень. Я знала, что это ловушка. Но раз есть ловушка, значит в неё кто-то должен попасть. И лучше пусть это буду я.

Я прикоснулась к камню. Картинка исказилась на мгновение, я почувствовала искажение пространства и вот я в новом месте. Какое-то подземелье. А, это был портал... Госпадя, какая банальщина. Ну для разнообразия можно же было встретиться на вершине горы или в каком-нибудь радужном лесу с феечками и пониками.

- Вот видишь, она попалась. А говорил, что не получится.
- Нужно хватать её, пока она дезориентирована...
- Это вы с чего взяли, что я дезориентирована? – я усмехнулась. – Я по порталам скачу ежедневно по несколько раз, уже привычная. Так что не придумывайте того, чего нет.

- Я очень рад, что ты бодра духом... - о, этот голос, от которого рвотные позывы проявляются активно. Мягкий, рыхлый, как он сам. Вроде доброжелательный, но при этом вызывает полчища мурашек по коже.

- Зато я не рада снова видеть тебя. Вот скажи, тебе не надоело бегать за мной собачонкой. Прояви хоть каплю гордо-

сти, в конце концов. – кажись обиделся. Жаль, что ненадолго. Я ему это говорила уже неоднократно, но с него – что с гуся вода. Обтечёт и дальше о своей больной любви. Ей богу, если бы помогло – то пристрелила бы как хромую лошадь, чтоб сам не мучался и меня не мучал. – Даже если ты останешься последним мужиком на всём белом свете, то даже тогда я ни в жизнь с тобой не буду.

- Другие могут, и ты сможешь, - сказал он самодовольством.

- Другие? Предъяви. А то чёт не верится.

- Зря ты так, он достаточно милый, - услышала я мелодичный, но холодный голос за спиной. Не то, чтобы я этого ожидала, но вот вообще не удивлена.

- А ты, Персефонка, вообще, смотрю, себя ценить перестала. Задёшево продаёшься или бесплатно раздаёшь писюньку? - сказала с ядовитой ухмылкой. Та яростно блеснула глазами. Но потом ухмыльнулась.

- Ну чего стоите. Включайте артефакт. Пусть она до трепета души полюбит Сергола и будет всем счастье.

Ахах. Это настолько грустно, что даже смешно. Они включили артефакт, поднесли его к связанной какими-то путами мне и прикоснулись им ко лбу. Щекотно да и только. Но покуражиться перед смертью хочется. Я сделала вид, что застыла с туповатым выражением лица. Разве что слюну не пускала. Услышала, как Персефона хихикнула, а Сергол радостно хлопнул в ладоши.

- Сработало. Отлично. Когда эффект ждать?

- Мы не знаем. Может через пару минут, а может и через неделю. – ага, эти двое по ходу доморощенные колдуны. Силу я от них чувствовала немереную, но, судя по всему, они знали, как с магией обращаться. Да и артефакт одноразовым оказался. Как только они прикоснулись ко мне им – он тут же рассыпался в прах. Значит должен был сработать. На человеке как минимум. Но я-то не человек, чего явно не учли. Или положились на русское авось.

Постояв так ещё пару минут, я решила «отмереть». Я захлопала глазами, нашла взглядом Сергола и попыталась изобразить милую улыбку. По крайней мере надеюсь на это.

- Сергол, это ты? Я так по тебе скучала? Почему я не могу подойти к тебе, мне так хочется тебя обнять. – тот сразу же засуетился, чтоб отключить путы. Но тут я уже не выдержала и засмеялась. Весьма демонически засмеялась. – Ты это ожидал услышать? Я тебя умоляю, меня какими-то цацками не брать. О, ради этого взгляда стоило потерпеть всё это бэ-эээ.

- Почему не сработало? – громыхнул тот на всё подземелье.

- Мы не знаем. На богах тоже должно работать. Вы же сами видели. Может на ней охранные чары или ещё что-то?

- О, нет-нет, - перебила я их, - никаких чар. Всё моё, родное. Банальная. Сила. Воли. И мою волю вам не сломить. Тем более уже есть существа, которых я люблю. И менять их на

ширпотреб я не собираюсь.

- Ах ты тварь бездушная! – взвизгнула Персефона. Сергол в это время накрыл куполом из чёрного огня колдунов. Те сгорел в момент.

- С этим милочка, я бы поспорила. Да и не тебе меня в бездушии обвинять. Свою где потеряла? Или её не было вообще, и ты всегда такой социопаткой была.

- Думаешь, что если вставляешь умные словечки, то сможешь выбраться из передраги? Что тебя спасут?

- Нет конечно. Я генералам сказала, чтоб они не лезли в это. Перед ними стоят другие задачи. И да, я знала о ловушке. Вы меня не заманивали. Я сама пришла. Ведь я знаю, чем этот вечер окончится.

- Значит так. Перед тобой выбор: либо ты остаёшься на добровольных началах со мной, либо всё, что тебе дорого, будет уничтожен.

- Ты можешь попытаться, конечно, но смерть ты убить не сможешь, как и моего новоявленного сына, который является тенью. Остальные сами за себя постоят. Так что хрен тебе на палочке. – и показала язык. Люблю это дело, ага. Сергол был в ярости, как и Персефона. Она наконец-то поняла, что я нацелилась на Юлика. Потому точно не допустит, чтоб я вернулась домой живой. Ведь своё она с говном сожрёт, даже если и не особо нужно.

Она взяла какой-то нож с черной гравировкой на рукояти. Демонстративно подошла к Серголу, обняла его и поцелова-

ла. Бээээ. Сейчас блевантяй нападёт. Меня аж перекосило от омерзения. Дешёвка. А после подошла ко мне и приставила к горлу.

- Уверена, что твоя гордыня стоит твоей жизни? – приторно промурлыкала она.

- Я лучше помру гордой, чем дешёвкой навроде тебя, - и опять ухмыльнулась. Она с размаху всадила мне нож в живот и провернула. Было дико больно. Но я держалась. Не показывала этого. Ощущение, словно меня разрывает на мельчайшие частицы. А Персефона отошла к Серголу и снова присосалась к нему. Буквально.

Тут картинка снова начала искажаться. Кажись меня опять куда-то затягивает. Что ж. помирать, не глядя на эти убожества тоже своеобразная награда...

Юлик

- Господин Нико, я прошу вас отыскать нашу госпожу, где бы она ни была.

- Зачем её искать? Сама объявится.

- Вряд ли сама сможет. Мы были на совещании, когда её резко вырвало из пространства. Кажется её куда-то телепортировало.

- Что значит «Куда-то телепортиовало»? Она не может же... - только начал возмущаться я

- Наша госпожа в том числе владеет силами пространства после уничтожения бога своего мира.

- А она его уничтожила? – я в шоке, мягко говоря.

- А вы за триста лет не могли спросить, что она делала в вашем мире?

- Туше. Нико, ищи её.

- Идём в лабораторию. Оборудование там.

Мы пришли в лабораторию, которая располагалась на втором этаже замка. Тут хаос соседствовал с порядком. Поразительно, как он смог в одно помещение впихнуть невпихуемое. Тот сразу начал что-то клацать на клавиатуре, экраны сменялись один за другим. И вот поиск окончился. Одна синяя точка, одна красная, одна серая, и две жёлтые. А нет, жёлтые исчезли.

- Почему жёлтые исчезли?

- Видимо, потому что они умерли.

Серая точка приблизилась сперва к синей, а потом к красной и снова к синей. Недолго постояв, она вернулась к красной.

- Возвращай её. Сейчас же! – рявкнул я. То, что я увидел, мне не понравилось. Потому что там была Леа, кто-то из гибельных и... Персефона? Только она на экранах всегда высвечивалась в сером цвете. Я не знаю почему. У Леа вроде была какая-то теория, но она ни с кем ею не делилась. Пара секунд томительного ожидания...

- Всё, запускаю принудительную телепортацию. Расступитесь с центра комнаты. – Он это сказал генералам, которые со слишком уж обеспокоенными лицами стояли здесь же.

Разряды молнии сплелись в клубок в центре зала, яркая вспышка и вот она стоит уже здесь. И, как всегда, ухмыляется. Я аж выдохнул. Но видимо рано. Она сделала два шага в мою сторону, улыбнулась ещё шире и начала оседать на пол. Я её едва успел подхватить. Так как она была в темной одежде, то я заметил, что она влажная лишь когда прикоснулся. Это... Кровь! А Леа смотрела на меня и улыбалась. По-доброму и даже с любовью.

- Поцелуй... - прошептала она.

- Что?!

- Поцелуй, глухая тетеря! – сказала она со смешком и закашлялась.

- Поцелуй потом...

- Потом не будет. Сейчас. – вот неугомонная. Я склонился к ней и собирался лишь слегка чмокнуть в губы, чтоб она уже успокоилась, но Леа вцепилась в меня и углубила поцелуй. И почему у нас каждый раз на грани отчаяния?! Когда мы прервали поцелуй, она посмотрела на меня с бесграничной любовью. Так, как никто не смотрел. Снова улыбнулась и сказала:

- Я вернусь...

После этого воздух вышел из её грудной клетки в последний раз, она замерла. Черты лица разгладились, стали спокойными, а глаза смотрели в бездну. Она... Умерла? Нет! Не может быть! Боги никогда так не умирают. Разве что, если их лишить божественных сил, а после убить.

Чёрт! Древо! Древо выкачало из неё почти все божественные силы! Это сделало её уязвимой.

- Ну давай, девочка, возрождайся! Ты ведь ещё не все свои проделки показала! – из её глаза скатилась одинокая слеза. А я продолжал её трясти, не веря в то, что это уже конец. И тут её тело начало рассыпаться в прах. Буквально. Когда боги умирают с перспективой на возрождение, то они распадаются на светящиеся частицы. А она в мгновение ока осела серым пеплом на моих руках, ногах, лице и даже во рту. Я глубоко дышал. Чувство невосполнимой утраты просто разрывало меня на части.

Генералы тихо вышли из лаборатории. Нико сидел с непроницаемым лицом, размышляя над чем-то. А я стоял на коленях, не в силах пошевелиться. Её последняя слеза, капнувшая мне на руку, жгла.

Глава 5

- Юлик, что случилось? На тебе лица нет! – Яанна как всегда тонко улавливает чужое состояние. Я лишь посмотрел на неё. А потом в зеркало. Моё лицо было перепачкано в пепле, впрочем, как и руки с одеждой. Из глаз текли слёзы. Впервые со времён детства я плачу. Плачу по той, с кем никогда себя не представлял. А вот сейчас представил и понял, что насколько я мог быть счастливым. Если бы не был так слеп и упрям.

- Леа... - прошептал я, а потом прочистил горло и уже более сильным голосом продолжил, - Леа умерла.

- В смысле? Как это произошло? Кто её убил? – понеслись вопросы со всех сторон. Вопросы, на которые я не знал ответы. Или отрицал до сих пор. Серая точка. Я знал, кто это. Но каким образом она замешана в смерти Леа?

- Я не знаю. Мы это выясним.

- Но она же, как божество, возродится. Может уже сейчас...

Я лишь покачал головой. Потому что горло взяло спазмом. Я не мог говорить. Я не мог сказать это вслух. И тут появилась ОНА. Персефона вошла в столовую как ни в чём не бывало. И стала осматриваться, словно ожидая чего-то. Я смотрел на неё. Она прислушивалась к разговорам. И после шепота «Леа умерла», едва заметно ухмыльнулась. Это...

Она убила Леа. Теперь уже сомнений нет. Но почему? Зачем? Я обязательно задам ей эти вопросы.

Персефона как всегда плавно прошествовала мимо всех, подошла ко мне и осмотрела с лёгким пренебрежением.

- Ты весь вымазан непонятно в чём. В шахте поработать успел, пока я гуляла?

Гуляла? Она так называет убийство Леа? Я смотрел на неё и не мог понять, как я мог жить с этим... Как там Леа её называла? Айсбергом? Вот уж точно. Эта льдина замораживает всё вокруг себя. А я начинаю полыхать от гнева. Но тут меня что-то одёрнуло.словно тихое дуновение ветра, потянувшее меня в сторону.

Я увидел его. Черныша. Он тихонько сидел на стуле, склонив головку. В своём чёрном балахоне и сложив костлявые лапки на маленьких ножках. Из пустых глазниц текли слёзы. Он не всхлипывал, не привлекал внимание. Он тихо переживал своё горе. Незаметно для всех.

Я подошёл к нему и присел на корточки, глядя в его глазницы. И я увидел в них свет. И как я раньше не замечал этого? Демон тени был наполнен светом. Леа его наполнила. Нужно позаботиться о том, чтобы эта искра не потухла. Я без лишних слов обнял его и взял на руки. Тот прижался ко мне, дрожа всем своим маленьким тельцем.

- Юлик, ты меня слышишь? Даже если Леа умерла, то жизнь все равно продолжается. Тем более что замок стоит на месте, значит уже закрепился в реальности. Бомжевать не

будем. Всё же прекрасно. И оставь демонёнка в покое. Он точно не наша забота.

Я обернулся и посмотрел на неё тем самым страшным взглядом, мгновенно становясь Смертью. Она зло. Как я раньше этого не видел? Самое настоящее зло. Черныш лишь едва отстранился, а как увидел мой истинный облик, тут же крепко прижался ко мне. Не от страха. Ища защиты. Увидел родственную душу. Я прижал его крепко, но нежно к себе. Пусть матери у него теперь нет, но зато будет отец. Глупый, недалёковидный, но отец. И первое правильное решение, которое я сделаю в этом качестве:

- Я развожусь с тобой. Я развожусь с тобой...

- Юлик, стой, ты что творишь?..

- Я развожусь с тобой. Ты сама когда-то говорила, что по древнему божественному закону произнесение этой фразы трижды разрывает любые узы между парой. Я принял своё решение. Освободи этот дом от своего присутствия. ЖИВО! – громыхнул я на весь замок. Все замолкли и лишь Персефона скривилась и фыркнула.

- Значит, будешь доживать свою вечность в одиночестве.

- Лучше в одиночестве, чем с тобой. Да и я не одинок. Теперь у меня есть сын. – Черныш слегка погладил мою шею, продолжая поливать её своими горячими слезами. Он дрожал от невысказанных слов, от плача, который удерживал в себе. Потому я сделал то, что было правильно. Развернулся и пошёл с малышом в нашу комнату. Теперь комната Леа бу-

дет нашей.

Мы поднялись в её комнату. Здесь всё напоминало о ней. Вещи, запах, даже смятая постель. Я уложил Черныша на огромную постель и лёг рядом, обняв его и крепко прижав к себе.

- Мама ведь вернётся? – тихо прошептал малыш. Мне не хотелось врать, но как сказать ему правду? Потому я промолчал, молча поцеловав его в лоб – Она сказала, что как бы далеко ни оказалась бы, все равно вернётся к нам. Она же вернётся? – и посмотрел своими огоньками глазниц на меня. Так стоп.

- Когда она это сказала?

- Сегодня в обед. – тихонько прошептал в ответ.

- Малыш, сходим сейчас, поговорим с мамиными генералами, ладно?

- Угу.

Я пружинисто поднялся с постели, взяв Черныша на руки, и пошел в кабинет. Оттуда я вызвал снова всех генералов. Когда они собрались все вместе, я решил не ходить вокруг да около.

- Я желаю узнать содержание последнего вашего собрания с Леа. Не упускайте ни одного слова.

Они начали рассказывать. И из их рассказа становилось понятно, что она знала о том, что умрёт. Не знала, от чьей руки, но знала о самом факте.

- Почему же она никому из богов ничего не сказала?

- Госпожа полагала, что вы можете помешать этому и последствия будут слишком велики. Настолько, что, как она выразилась, «последствия замучаемся разгребать».

- Какие последствия?

- Этого она не уточнила.

- Но она была уверена, что вернётся.

- Да. Сказала, что в любом случае вернётся, пусть и не сразу.

На этом моменте я задумалась. Она распалась в прах. Но при этом была уверена, что вернётся. Могла ли она знать, что так будет. Если да, то как она собирается вернуться, ведь тело в этом мире не материализуется. Оно рассыпалось в прах.

- Господин, позвольте отметить. Госпожа желала, чтобы мы готовились к войне даже при условии её отсутствия на посту. В отсутствии Госпожи руководство к подготовке и развитию стратегии переходит ко мне по её желанию.

- Что за война?

- Вот, извольте ознакомиться с предварительными документами от разведчиков, а также донесениями от шпионов.

- Понял. Как ознакомлюсь – сообщу. Все свободны. Действуйте в соответствии с планами Леа. А там будем разбираться. – все кроме Логоса поклонились мне. Дракон слишком гордый. Но Леа ему это прощала. Она вообще каждого из них приняла как родного с недостатками и достоинствами. Почему я раньше всего этого не видел?

Началась наша жизнь с Чернышом вдвоём. Он верил в возвращение матери, а я верил ему. Мы стали буквально неразлучны. Он всё время рядом. Когда я работал, он сидел неподалёку и играл с игрушками, не отвлекая меня. Когда выдавалась свободная минута – мы шли гулять. Там он находил бабочек, зверьков, птичек. Что примечательно, живой мир будто не замечал его внешность. Все шли на контакт. Чего не скажешь о людях. Те его по первой шарахались. Не видят дальше своего носа. Впрочем, сам-то я тоже недалеко ушёл. Если бы не трагедия, я бы всё также сторонился этого малыша.

Права была Леа, когда говорила, что что в ребёнка заложишь – то и получишь. В него она заложила свой свет. И этот свет горел ровно. Кто знает, может у него однажды появятся братья и сёстры. Но об этом буду думать, когда настанут мирные времена. Согласно донесениям разведчиков и шпионов, подготовка людишек к войне шла полным ходом. Они узнали о смерти Леа и чувствовали вседозволенность. Не зря она была против их спасения, ой, не зря!

Также поступило донесение, что они уже испытали какое-то генетическое оружие против богов. На ком испытали – неизвестно. Но на этот счёт у Леа тоже была теория о разности генетических структур. Этот вопрос я поручил исследовать Нику. Результаты более чем ошеломительные. Мы отличаемся от гибельных богов не просто как вид. Мы буквально из разных классов. Это как сравнивать слона с кома-

ром. Последний может и укусит, только урона не нанесёт.

Также Ник втихаря исследовал прах Леа. Выяснилось, что то, чем её убили, было наполнено скверной. В обычном состоянии она бы просто слегка приболела, но Дерево её высосало досуха. Вот ещё один вопрос, который также назрел. Дерево.

Я оставил Черныша и отправился к Дереву в его залу. Там всё было как всегда. Или нет? Как будто сумерки сгустились. В этом зыбком освещении оно казалось не просто мрачным, но притаившимся хищником. Но мне нужно было знать наверняка. А потому я подошёл к нему и прикоснулся, проникнув в его разум.

Картинки понеслись одна за другой. Боже. Боже! И мы шли за этим?! Массовые разрушения, психозы, извращения, жестокость. Всё то, что было во всех мирах и с чем мы безуспешно боролись. Во всех мирах, кроме одного. Мира Леа. Только туда оно не смогло пустить свои корни. Потому оно и высосало из Леа божественную силу. После просьбы Персефоны к Дереву. Значит это всё она. Не нужно было её отпускать. Нужно было казнить. От неё шло зло.

И тут я почувствовал, что дерево пробуждается. Я стремительно отошёл, и оно ринулось своими корнями и ветвями в мою сторону. Я прочертил смертельный рубеж. Через него ничто не может пройти, не убив себя. Те ветви и корни, что натолкнулись на него, тут же иссохли и обратились в прах, а дерево взревело. Я покинул чертоги, чтоб больше никогда

сюда не возвращаться. Глядишь и помрёт без еды. Если мы его не накормили в достаточной мере, чтоб обеспечить полное бессмертие.

Вернувшись домой, я собрал всех богов, а также генералов и рассказал о том, что видел. Черныш сидел у меня на руках с открытым ротиком и слушал, словно сказку. Все молчали. Когда я окончил, воцарилась гробовая тишина.

- И что нам с этим делать? – спросил Стас.

- Полагаю, что ничего. Глядишь через столетие-другое издохнет с голоду.

- Господин, прошу отметить, что выжидательная позиция – не самый лучший вариант.

- Я знаю. Но, с другой стороны, это древо миров. И мы не можем быть уверены, что если его уничтожить, то все миры не свернутся в трубочку.

- Я вас понял. Что ж, ничего не остаётся, кроме как ждать... - Деймис не окончил фразу, но я, Черныш и он поняли сразу, чего ждать. Точнее, кого.

Глава 6

Леа

«Я родился!». Тьфу ты, блин. При жизни этот мультик ненавидела, и сейчас не лучше. Где это я? Вокруг светло, тепло. Кажется. Скорее никак. И густой туман. Ан-нет. Он густой только где-то по колено, если встать. Но вставать почему-то не хотелось. Ладно, лёжа на попе, дела не поделаешь. А потому я села. Нет, от сидения эффект примерно такой же, как от лежания, но зато хоть осмотрюсь.

Огромные просторы. На километры вокруг ничего нет кроме множества столбов. Под некоторыми из них сидят люди. Ну как сидят. Спят, судя по всему. С блаженными улыбками на лице. Фе, гадость какая. Чего блаженствуют? Я поползла к одному. Начала его тормошить. Не просыпается. Дала по щцам. Эффект такой же. Только ещё шире улыбнулся. Извращенец может какой-то. Со вторым и третьим примерно также. Ни люли, ни тормошение, ни окрики «пожар!» не работают. Все блаженные и улыбаются. Я вообще не догоняю, что тут происходит.

Ещё и хрустит так задорно под ногами, как будто по снежку идёшь. Рассмотреть, по чему я иду, желания не было. И тут я услышала тихое шипение.

- Тишшшше. Не привлекай внимание.

- Кто здесь? – я начала озираться. Для пушшего эффекта

сделала комически испуганный вид. Тихий смех. Кажись я поняла направление. Пошла на звук. Под одним из столбов сидел мужик. Здоровенный такой, матёрый с закрытыми глазами. И тоже улыбался, чёрт бы его побрал. Благо, что не блаженно. – Не подсказешь, где мы?

- Как где? В Раю.

- Эта хрень – это рай? Что же тут райского, позвольте спросить?

- Ты лежишь и разлагаешься в эйфории.

- Разлагаюсь? С кюя ли? Не-не-не, мне это не подходит. Не знаешь, где тут выход.

- Выход есть, но он ведёт в ад.

- Такой себе выход, если честно.

- Отож. Но даже в него не попасть. Врата запечатаны. Кто сюда попадает – уже не выбирается.

- Знаешь, всё же покажи. Что-то мне подсказывает, что в аду всяко повеселее. Да и может парочку знакомых там встречу.

Он поднялся. Точно высокий. Мне вообще везёт на мужиков под 2 метра ростом, да ещё и мясистых таких. Русые волосы почти золотого оттенка, голубые глаза, золотая щетина на квадратном подбородке, которая вот вовсе не скрывала ямочки на щеках, когда он улыбался. Не мой типаж, конечно, но, думаю, от баб у него отбоя быть не должно.

Мы двинулись в одну сторону. Вот только пейзаж не менялся. И только земля хрустела под ногами. А, собсно...

- Слух, а что это так хрустит у нас под ногами? Не снег ведь?

- Нет, не снег. Вот! – и он наклонился и что-то подобрал. Это была чья-то голова. Золотая, полупрозрачная. Он сжал пальцы и она рассыпалась в золотую пыльцу.

- Мрак и ужас. То есть мы сейчас по чьим-то телам ходим?

- Не телам. Душам.

- Ещё лучше. Вот по душам я только не топталась. – этот хруст под ногами действовал на нервы. через пару минут я не выдержала и напрыгнула зайчиком на своего спутника. – Я так больше не могу. Давай, вези меня!

- А ты не обнаглела, а?

- Нет! Давай, вези мя. Но! Но, лошадка! – он на меня выразительно глянул. – Не, не «но»? Не будь буквой и вези меня. Как тебя зовут, кстати?

- Истер.

- А кем ты был при жизни?

- Генералом магом-мечником.

Я аж улыбнулась. Ну чудненько же. Надо нас двоих отсюда вытаскивать. Будет на подхвате у Гервальда. А там, глядишь, и выпихну своего второго генерала на пенсию, женив на какой-нить бабе. Чтоб деток наплодил, прожил отличную человеческую жизнь. Я же видела по его глазам, что он хочет семью.

- Чудненько. А помер-то как?

- Его величество меня предал, принеся в жертву како-

му-то богу.

- А вот это плохо. Получается, ты власть имущим теперь недоверяешь?

- Доверяю, но предпочитаю дел не иметь.

- Ну вооот. А я тебя своим генералом сделать хотела.

- А ты у нас королевишна, значит? – криво усмехнулся он.

- Нет, я богинишна. Потому и хочу вернуться. Я еще не всех покарала. А когда поминала, то обозначила еще кучу целей. Но я вот чего понять не могу. Чисто предположить, что ты мог вести хотя бы относительно, но праведную жизнь. То есть ты в рай мог попасть. А вот каким макаром я тут оказалась? Я убивала тысячи, если не миллионы людей, некоторых из собственной прихоти. Бухала, курила. Ну на праведницу никак не тяну. Потому вопрос: каким это фен-шумом я тут появилась?

- Не могу ответить на твои вопросы.

- Может это и не рай вовсе? Уж очень на подделку похоже.

- Местные утверждают, что рай.

- Местные – это кто?

- Люди, которые не спят, а также ангелы...

- Ты видел ангелов? А какие они? С крылышками котекс?

Как выглядят? Их разговор понятен?

- Сколько вопросов. Да, я их видел и слышал. Они иногда являлись и если находили тех, кто не спит – усыпляли. Потому я голоса не подавал.

- А нафига им разложение душ в раю?

- Так они питаются результатом распада.

- Еще раз спрошу: и это РАЙ? – меня аж перекосячило.

- А ты и вправду богиня?

- Вроде того. Криворукая, кровожадная, но богиня. Из нового поколения. В прошлом была человеком.

- Люди могут становиться богами?

- Могут. Но способ тебе не понравится, так что лучше губу не раскатывай. Поверь, я бы променяла на обычную человеческую жизнь своё бессмертие не глядя.

- Почему?

- Потому что мы обречены смотреть, как всё, что нам дорого, увядает и умирает. Я видела смерть своего сына уже более сотни раз.

- Мы? Вас много?

- Много. Где-то около 30. Если честно, не считала. Мы живём в замке, как в муравейнике. Генералы на первом этаже, на втором рабочее крыло, где лаборатории лазарет и прочие хозяйственные постройки. Третий, четвертый, пятый этажи для богов разного калибра. Верхушка обитает на шестом.

- А ты на каком этаже?

- На шестом. Мой мир, мой замок в конце концов. Я вообще мир создавала для себя. Чтоб там гномики-матершинники, рогатые кролики да радужные пони бегали. А потом пришли нахлебники и заселили мой чудесный мир людьми, эльфами, гномами, орками. Когда меня убили, как раз назревала война, судя по донесениям разведчиков. А мне, как бо-

гине Войны, положено быть в первых рядах на этом событии. Так что буду выбираться. Единственное, что плохо – я тут пространства не чувствую. Потому не могу открыть дверь на новый уровень. Потому, мы, собсно, и топаем к порталу.

- Дотопали уже... - и спустил меня с диким хрустом на землю. Или что тут такое.

Глава 7

Он спустил меня аккурат возле портала. Я прохрустела вокруг этой черной воронки, аккуратно заглянула внутрь. Мрак и тусклое алое свечение. И вроде что-то копошится внизу. Ну что ж. это больше похоже на реальный ад, чем рай – на рай.

Я попыталась просунуть туда палец. Но тот упёрся в невидимую стену. Я ещё пару раз так сделала. Каждый раз возникал какой-то гулкий звук. Аж интересно стало. Прямо как на пианино играешь. Но судя то тому, как кривился Истер, играла я скорее на его нервах.

- Чего кривишься?

- Ты так сюда ангелов призовёшь.

- Ну так нам это и нужно. Как я поняла, эту дверцу мне не открыть. Значит нужен тот, кто её запечатал. Так что начинаем плясать.

- Они просто усыпят нас с тобой и дело с концом.

- Просто не получится. Богинюшка я или где? Так что давай, пляши на портале.

- Не буду.

- Ишь ты, вредин какой. Ладно, сама устрою дикие танцы. – и начала прыгать на «дверце», как на батуте. Потом меня осенило и я из своих пространственных закровов достала особые ботики разрушения, как я их назвала. Надела

и возобновила свой скач. Шум и рябь пошла по всему раю. Реакция от местного населения ждать не заставила. Начали пробуждаться души, а уже через мгновение появились они. Вашу петунию, ну это же настоящие херувимчики. Маленькие, с крылышками и светлых тогах. Мда. Не бойцы, вот совсем не бойцы. Те тут же начали порхать надо мной, посыпая какой-то искрящейся пылью. Я только чихнула, полыхнула огнём, разогнав их, ещё и крикнула вдогонку маленьким засранцам «Спецназ вызывайте!».

И «спецназ» не заставил себя ждать. Смотрю, Истер приготовился к бою, приняв соответствующую стойку. А я продолжала прыгать, разнося звон по всей округе и будя души. Херувимчики носились от одного пробуждённого к другому, пытаясь всех усыпить. А прибывшие воины обнажили мечи. Серьёзно? Первые трудности – и сразу рубить в капусту? Тупой вояка – хуже катастрофы.

- Это вы хорошо придумали... - и я своим навыком войны отобрала пару мечей у ближайших воинов, которые непонимающе тут же уставились на свои опустевшие руки. И начала этими мечами ковырять проход. Поддаваться начало. Но буквально на миллиметр. Значит надо что-то по солиднее. А потому я оставила свою бурную деятельность и повернулась к прибывшим.

- Слушайте, а вас тут таких много?

- Достаточно, - сурово ответил их, судя по всему, предводитель.

- То, что для вас достаточно, для меня в итоге останется мало. Вдруг, если я нашинкую вас тут всех в капусту, то небеса рухнут. Вам хреново, меня совесть замучает. Так что давайте, открывайте это безобразие и я в ад пойду с этим щупликом, - и ткнула пальцем в бугая Истера. Да, лапуль, я тебя не спрашиваю. Будешь моим генералом как миленький.

- Души, попавшие в рай, в аду оказаться не могут.

- Кто такую чушь сказал? Если хотите, я вам тут нагажу и в прямом, и в переносном смысле, чтоб сами выперли. – и продолжила скакать, одновременно ударяя мечами по поверхности двери. Дрожала, чуть трескалась, да и только. Ангелы решили всё-таки напасть, но я окружила дверь барьером так, чтоб и Истера прикрыть. Так что бились они там долго и нудно, но безрезультатно. Впрочем, как и я с этими чёртовыми дверями. На совесть местные гастарбайтеры делали.

В какой-то момент мне начало не хватать воздуха. Запыхалась? Не похоже. Я выносила марш-бросок на несколько суток. А тут всего полчаса талдычусь. Смотрю, что и Истер, который лишних телодвижений не совершал, стал как-то тяжеловато дышать.

Нам решили урезать воздух? Так и хотелось закричать, как Кайл из Саус Парка «Сволочи!». Пришлось доставать свой козырь и расчехлять старые примочки – божественный взор, видящий течение энергий, а также свой старый-добрый меч Войны. А эта плюшка никому не по зубам. Даже Юлик в

своё время не смог его поднять. А потому я передала Истеру ангельские клинки, а сама начала рубить невидимые нити, которые тянулись к нашим горлянкам.

Вот так и проводили время. Те рубили мой барьер, я рубила эти нити, которые возникали одна за другой и с каждым разом во всё большем количестве. Если так пойдёт дальше, мы таки задохнёмся. Истер уже начал применять магию. Огонь и лёд. Кажется он начал уже отчаиваться. И тут меня осенило. Мой меч рубит буквально всё. Даже то, что невидимо. А потому я остановилась, улыбнулась людоедской улыбкой и направила острие меча вниз и с громким «Ха-ха» ударила им лишь слегка гладь двери. И та тут же пошла трещинами и уже через секунду мы падали в ад.

Ну как падали. Планировали, но рывками. Здесь я уже пространство ощущала, пусть и смутно, а потому могла кое-как им управлять. А потому мы приземлились на попу ровно, не переломав себе ничего. А сверху доносились проклятия. Что ж. мне есть что им ответить. И я показала всемирно понятный жест со средним пальцем. Кстати, их портал здесь был заменой своеобразному солнцу. Но это солнце только подчеркивало беспросветность окружающей обстановки. Вокруг тлен, тьма и разруха. Живности пока не видно. Как и грешных душ, которые ожидалось, что должны вариться в котлах или клеваться гарпиями. Но ни того, ни другого не было видно.

- Так, нужно забраться повыше и осмотреться. Где-то же

тут должны быть хотя бы грешные души.

- Других тут не водится, - с сарказмом сказал Истер.

- Эй, не кислись и бодро шагай навстречу жизни!

Примечательно, что это был полноценный город. Тут сотки из современного мира соседствовали с хижинами. И всё, разумеется, полуразрушенное. Мы забрались на самый верх девятиэтажного здания. Не самое высокое, но зато обзор хороший с крыши. Истер удивлялся настолько высотному сооружению. Эх, лапонька, в моём прошлом мире это была стандартная жилая постройка.

Я осматривала округу. Вдали шагал какой-то силуэт. Вдали – это километрах в двадцати-тридцати навскидку. То есть если я его отчётливо видела, то значит его размеры действительно устрашают. Невдалеке справа от нас я узрела несколько промелькнувших силуэтов. С противоположной стороны был рой каких-то существ, что с высоты не разглядеть особо. Да и вообще весь город, да и округа были наполнены живностью разного калибра. Вон вроде волчаток увидела. Или это не волки? Ну четвероногое однозначно. Чуть в стороне копошилась какая-то чёрная масса. Значит пойдём за силуэтами. Они вроде на людей были похожи.

Мы спустились и пошли в заданном направлении. Шли по закоулкам. В животе нещадно урчало. Да и вообще жрать захотелось, как только рай покинули. Судя по трелям умирающего кита со стороны Истера, он испытывал те же проблемы. Но упрямо шёл вперёд, не выпуская ангельских клинков

из рук.

Мот в переулке что-то промелькнуло. Мы с Истером остановились. Нужно ловить боюсек на живца. А потому просто встали на месте. Долго ждать не пришлось. Со всех сторон нас обступили оборванцы с весьма хищными и безумными взглядами, облизываясь на наши упитанные тушки. Аааа, ясно-понятно, чем они тут питаются. Интересно, они рассудок ещё не потеряли? Сколько их тут? Всего семеро?

- Ты берёшь троих слева и сзади, я четверых спереди и справа.

- Понял.

Дальше было кровавое месиво. Отрубленные бошки, конечности и прочее. Мы махались даже с каким-то азартом. Пока не остался один. Молодой, раненый, слабый и напуганный. Я повалила его на землю и начала стрелять вопросами.

- Как зовут? Почему в аду? Есть тут выход из ада? Где тут интересные места? Где еды взять? – но тот лишь испуганно молчал. Тут из-за углов и переулков начали выползать следующие. Но не чтоб напасть на нас, а чтоб...

Фу, блин. Они начали насиловать трупы и одновременно их пожирать. Зрелище не для слабонервных, я вам скажу. Насколько я привыкла ко всякой жестягине, но даже для меня это было за гранью. Канибало-некрофило-насильники. Фу-фу-фу! У Истера был примерно такой же перекошенный вид. Мда, мы в аду. А чего я собсно ожидала?

Я продолжила трясти мелкого, угрожая всеми карами, ко-

которые могла только придумать. Эффект нулевой. Он смотрел на своих товарищей и голодно сглатывал слюну.

- Эй, фокус на меня, мразота. Отвечай, где тут выход из ада или я подарю тебе такие муки, что ад раем покажется – ноль реакции. Что ж. я предупредила. Я просто прикоснулась к его лбу пальцем и устроила настоящую агонию в его безобразной башке. С физическими страданиями этот тип пыток не шёл ни в какое сравнение. Его рассудок постепенно разрывался на мельчайшие кусочки. Я снова приложила палец ко лбу. Он затих и наконец-то сфокусировался на мне.

- Нет выхода из ада. Нет. Здесь грешные души навечно.

- Как звать?

- Саймон.

- Почему в аду?

- Я убивал и насиловал женщин и детей.

- Сколько?

- Десяток. – и опустил глаза.

- Ты мне сейчас соврать пытался? Серьёзно?

- Сорок восемь жертв. – тут же исправился он.

- Что ж, ты заслужил своё отбывание вечной повинности.

Ладно, иди, болезный.

- Говорят, что на нижних уровнях есть выход, но туда не добраться через полчища демонов, - на прощание сказал он, указав направление, и тоже приступил к своему пиру. Мы с Истером не оглядываясь ушли из этого места. Страшнее человека нет зверя, воистину.

Прежде чем спускаться на нижние этажи ада, следует попробовать свой маленький фокус. Я села на ближайший камень и попыталась нащупать личное пространство. Удалось далеко не сразу, но всё же через полчаса, я уже открыла в него проход и потянула Истера за собой. Вот мы и в моих закромах. Не зря я на протяжении сотен лет складывала еду на черный день. Чернее уж не придумать. Тут были различные блюда, сложенные штабелями, овощи и фрукты, напитки, в том числе куча бочонков отборного пива, кокосового рома и прочих прелестей.

Судя по ожившему взгляду Истера, он собирался тут хорошо так подточить мои запасы. Да и я была голодна как волк. Потому мы взяли по две тарелки с жареными стейками, несколько огурцов и помидор (на последние Истер очень удивился, потому что ранее не видел такого овоща, точнее ягоды), а также выкатили небольшой бочонок пива. Мы ели и пили долго. Приходилось даже бегать за добавкой, потому что нахождение в аду прилепило мой живот к хребту намертво, как и у моего нынешнего собутыльника. Правда, прежде чем открыть бочонок, я поинтересовалась, а не буйный ли он в пьяном угаре. Сказал, что нет. Что ж, если соврал – убью и там его душа либо обратно в рай, либо привяжется к аду. О чём ему и сообщила, чтоб имел в виду.

Отожрались мы знатно, а после устроились на двух топчанах рядом со столиком. Да, я себе ещё пару сотен лет назад организовала место отдыха на тот случай, если приходилось

ночевать в застенках или бывать вынуждено в плену. Явление редкое с моей любовью рубить головы, но всё же бывало, когда нужно было действовать более тонко. Как правило это касалось артефактов со скверной, которые запрашивал Ники. А скверну он использовал для телепортов и прочей научной требухи. Жаль, не успела запастись парочкой портативных устройств для перемещения. Сейчас бы было очень кстати. Но Ники каждый раз зажимал. Мол, скверны итак мало, телепорты на вес золота. Конечно, мало. Она же образовывается благодаря низменным стремлениям живых существ, в частности – людей. А люди в своём большинстве хорошие. Но отдельные говнари способны произвести достаточное количество субстанции.

Завтра нам предстоит спуск на нижние этажи. Нужно проверить слушок от грешников, вдруг там в самом деле выход...

Глава 8

Вот уж воистину храпящий всегда засыпает первым. А у Истера храп по настоящему богатырский. Из тех, когда стёкла дрожат, в ушах звенит и ближайšie кабанчики заводятся от брачных позывов, издаваемых его глоткой. Я лежала и думала, толи рассмеяться в голос, толи подушкой его нежно обнять. Если бы он заснул в раю, то весь остальной рай точно бы не спал.

Ко мне сон не шёл. Но не из-за Истера. Я думала о Черныше, как он там переживает мою смерть. Поддержали ли его, как я просила? Он ведь очень добрый и нежный. Настоящий зайчонок, который нуждается в сильном взрослом плече. И теперь он будет совершенно один спать. Ведь каждую ночь, что мы провели вместе, он приходил ко мне и ложился под бочок. Моё костлявое счастье...

И о Юлике думала. Почему же я не сказала о Персефоне ему? Думаю, что не хотела быть тем самым чёрным вестником, который разобьёт его розовые очки. После этого обычно зарождается ненависть. А мне бы всё-таки хотелось по возвращении хотя бы иногда смотреть на него, касаться, да и будем честны – красть поцелуи, когда он этого не ожидает. Хотя ещё больше хотелось взаимности. Но тут без вариантов. Он меня скорее видит, как занозу в заднице, а не как возлюбленную. А с учётом его болезненной верности айсбергу –

так чудо, что я смогла урвать и те несчастные внезапные поцелуи, что были. Эх, мечты-мечты. Наверное, только на них я и держалась все эти столетия, пока я моталась по мирам, спасая человечество от него самого.

И тут меня чуть не подкинуло на постели. Время. Вашу мамашу, время! Я не учла разницу течения времени. А если один день здесь – это лет 100 там? Тогда, когда я вернусь, Черныш может состариться и даже помереть. Нет, нужно брать ноги в руки и делать дела. Я быстро начала собирать рюкзак с походными плюшками. Еду не брала, так как в аду она тут же сгнивала. Это я проверила опытным путём, выглянув наружу с яблоком в руках. Яблоко жалко не было, благо их я не люблю. Но зато увидела, как за 30 секунд из вполне румяного плода оно превратилось в подгнившее и высохшее нечто. Зато понятно, почему каннибалы так жадно набросились на тела убитых. Чтоб не ждать, пока они за минуты разложатся.

А мы то все предполагали, что ад – это геенна огненная. Нет, это боль, страх и тлен. Вечное гниение тел, душ, всего живого и неживого. В таком местечке ты утратишь последнюю человечность и тепло в мгновение ока, как и надежду. Но мне было ради кого идти вперёд. И даже если на земле минет тысяча лет, я вернусь и всё исправлю. Если потребуются – переверну всё и вся, чтоб увидеть снова маленького Черныша и крепко прижать его к себе, пока он не запищит и не засмеётся.

Истера будить не пришлось. Сам всхрюкнул в последний раз и открыл глаза. Сев на топчане, он протёр глаза и тут же уставился на меня.

- А я думал, что трапеза мне приснилась, - усмехнулся он.

- Не приснилась. Сейчас снова перекусим и тронемся в путь. Пойдём на нижние этажи. Берём клинки и то оружие, которое потребуется.

- А у тебя его тут много?

- Я Война в конце концов. Конечно его тут хватает. – перекусив мы пошли вглубь мое пространство. Там на стендах стояли разнообразные мечи, кинжалы, клинки, луки, арбалеты и даже несколько пистолетов с автоматами. В моём хозяйстве всё пригодится. Истер с уважением огляделся.

- Да, тут оружия на целый полк хватит.

- На все случаи жизни. Так что можешь брать то, что тебе в руку ляжет и будем выдвигаться.

Истер покрутил в руках несколько мечей, а также кинжалов. Из последних он парочку заткнул за пояс, а вот мечи отложил.

- Мне ангельских клинков хватает. Достаточно удобные и вполне легко ложатся в руку.

- Слушай, я тут всё спросить хотела. Ты вот был генералом магом-мечником. А что конкретно ты делал у себя?

- Занимался обучением новобранцев в последнее время. После визита чёрного человека у нас воцарился мир, а потому воевать не приходилось.

- Чёрного? Такой с длинными волосами, темно-кариими глазами, вечно хмурый и серьёзный?

- Да, ты его знаешь?

- Угу. Это смерть. Весьма ответственно относится к работе.

- К работе?

- Работе по спасению человечества.

- Зачем Смерти спасать человечество?

- Да примерно за тем же, зачем и Войне, Чуме, Голоду. Чем больше людей живёт в мирах – тем больше сил у нас. Как ни крути, а вы все нам поклоняетесь. Так, например, каждый, кто берёт в руки оружие – уже попадает под моё влияние и становится моим последователем. Смерти так и вовсе всё живое подчинено. С Чумой и Голодом также. Богов вообще достаточно много. – мы вышли из моего пространства аккуратно возле горы недалеко от входа в пещеры.

- Погоди, но если вы боги, то как ты помереть умудрилась? Боги ведь бессмертны...

- Боги относительно бессмертны. Это я знаю наверняка, ведь уничтожила достаточно богов. А померла я просто – меня предали. Одна расфуфырка в нашем стане решила, что я ей мешаю вольготно жить. Жена Смерти. Вот и выманила меня из дома, а после вонзила древний кинжал со скверной в грудь. Это льдина на ножках, а не богиня. Даже не знаю, что Юлик в ней нашёл.

- Юлик?

- Это человеческое имя Смерти. Меня Леа зовут. Чуму – Яанна, а Голод – Вадик. Мы все были когда-то людьми. Потом обрели бессмертие.

- Вот бы мне так...

- Не рекомендую. Бессмертие хорошо в мечтах и не более. Это прямой путь к отчаянию, одиночеству и безумию. Все мы кого-то потеряли. И эти потери довлеют над нами, не давая ощутить счастье. Мы обречены жить вечность, глядя, как все, кого мы знаем, к кому привязываемся, старею, умирают, возрождаются в новой жизни уже не помня нас. И да. Мы не можем иметь детей.

- Почему так? Может плохо стараетесь? – хитро усмехнулся он.

- За себя не могу сказать, у меня за последние триста с лишним лет любовников не было. Так, пару поцелуев умыкнула и всё. Но есть боги – женатые пары. И уж они точно стараются еженощно. Вот только детей у их от этого своих не появилось. Потому такие семейные пары берут на воспитание смертных. Я, кстати, взяла на воспитание незадолго до гибели одного демонёнка. Такая лапочка, что тискала бы его дни и ночи напролёт. Когда вернёмся – я его тебе покажу.

- Если вернёмся...

- Не если, а когда. Я переверну весь ад, если потребуются, чтоб вернуться к своему сыну. Потому бодро шагаем навстречу неизвестности!

Долго бодро шагать не пришлось. Попёрли первые демо-

ны и какие-то кракозябли. Дальше не до разговоров было. Мы проходили этаж за этажом в мясорубке. Вот и последний. Похож на большую залу в пещере. Посреди залы стоял на колеях закованный растрёпанный дед, а над ним нависал огромный демоняка, занеся лапу. Я тут же без слов ринулась вперёд, снеся его голову одним точным движением Режущего клинка. Меч Войны я оставила в закромах на всяк случай. Вражине незачем знать о таком моём козыре.

Когда тело демона упало, оно тут же превратилось в прах. Даже десяти секунд не потребовалось. Видимо демоняки в отличие от людей, изначально принадлежат аду, а потому при смерти тут же возвращаются к его истокам и оттуда снова возрождаются. Ну такова моя теория. Ведь Чистилище Юлика работает по такому принципу. С раем только не понятно. Ведь душу схарчат ангелочки, а, значит, возрождаться нечему. Поэтому они так сопротивлялись нашему уходу.

Я подошла к деду и внимательно его рассмотрела. Взгляд непокорный. Мне это нравится. Я улыбнулась и разрубила цепи, удерживающие его. Те тут же распались, как и демон.

- Ответь, человеке, где тут выход наверх.

- В рай отсюда вы не выйдете., конечно, жесьь. Словно бы глотку драл целую вечность. С другой стороны, демоняка тут с ним не плюшками баловался явно.

- В раю мы уже были. Я спрашиваю, где тут выход в нормальный мир.

- Его нет.

- Странно. Нам говорили, что где-то тут на нижних этажах он есть. Это же нижний этаж или есть ещё ниже?

- Это нижний этаж. Но выхода здесь нет.

- Ясненько. И тут обман. – поворачиваюсь к Истеру. – Значит возвращаемся, я коплю силы и мы драпаем более энергозатратным путём.

- Вы можете отсюда выбраться? – с надеждой спросил дедок.

- Можем. Просто чуть больше времени потребуется.

- Меня. Меня заберите... - попросил он. нет, не умолял.

Просто просил.

- А ты кто у нас будешь?

- Клаус. Сэйнт Клаус.

- Сэйнт Клаус. Хмммм, - я ненадолго задумалась. Что-то знакомое. И тут меня словно обушком по голове стукнуло. – Погодь, ты что... Дед Мороз чтоль?

- Не называй меня так! – возмутился этот сказочный... чудак.

- Это дедушка Мороз, вашу мамашу, - сказала я с улыбкой от уха до уха Истеру. У того непонимание на лице. Видимо, он не в курсе, на кого мы сейчас попали.

- Не. Называй. Меня. Так!

- Как привыкла – так и называю. А ты чего в ау забыл. Тут детишки если и есть, то уж явно подарков не заслужили.

- Меня один из древних богов здесь заточил...

- Аааа. Ну это чудачьё я знаю. Не раз махалась с такими

тварями. Ладно. Давайте на выход.

Мы шли через опустевшие этажи. Кстати, на одном было что-то вроде каменных котлов, в которых варились в лаве души. Так что не везде легенды сбредали.

- Слух, Клаус, а ты точно Клаус, а не какой-нить Крампус?

- Крампус – это мой брат. Его убил всё тот же бог, который заточил и меня.

- Учитывая легенды о Крампусе, может это и к лучшему?

- Легенды лгут. Мой брат был хорошим. И карал он не детей, а взрослых, которые творили зло. Собственно, именно с подачи древних богов его оболгали.

- О как. А где его убили?

- Да здесь, в аду. Нас двоих сюда приволокли.

- Интересненько. Может и получится его вернуть.

- Не получится. Его тело распылили.

- Тело – это фигня. Главное – остатки души собрать. А если ты помнишь точное место – мы можем попытаться. Я у нашего технаря пару приبلуд забрала, одна из них способна собирать души. А тело он создаст, когда вернёмся.

- Такое возможно?

- Зайчик, ты даже не представляешь, до чего техника дошла. А это что за озерцо? Я его заметила ещё когда мы вниз шли.

- Это озеро скверны. Нельзя прикасаться, потому что...

- Я знаю, почему. – я дико улыбнулась и начала копошиться в своём пространстве. После стала доставать внушитель-

ные пятилитровые колбы и опускать их в воду. Да, это первосортная скверна без примесей. Идеально. Вот и задобрю Ники, чтоб тушку создал для Крампуса. Одну за другой я наполняла эти баклаги и складывала в отдалённые уголки пространства. Тююююю, теперь порталы будут штамповаться на ближайшие лет сто.

- Зачем тебе скверна? – с подозрением спросил Клаус.

- Взятка нашему технарю. Он из неё порталы делает. Постоянно жалуется, что материалов не хватает. А тут чистая субстанция. Проще будет договориться насчёт тела для Крампуса.

- Ты всегда такая?

- Какая?

- Странная?

- Нет, конечно. Обычно обо мне говорят, что я чокнутая, безумная и вообще ебобо. Когда вернёмся домой, поспрашиваешь у остальных, какая я, - я радужно улыбнулась, словно леденец по акции урвала.

Мы двинулись дальше. Я уже собиралась ступить из пещеры, как Истер меня дёрнул обратно. И на том месте, где я должна была стоять, опустилась... Божечки-кошечки, это была огромная ступня. Титан сюда притопал.

- Как ты думаешь, быть раздавленной – это очень больно? Я просто всякие смерти переживала. Меня сжигали, топили, травили, резали, обезглавливали и так далее. Но раздавленной я ещё не была. Интересно, как по ощущениям и дли-

тельности процесса помириания. – и улыбнулась блаженной улыбкой, глядя на Истера и Клауса. – Надо глянуть, может мимо протопаёт.

Титан в это время развернулся и пошёл обратно к пещере. Подождали ещё. Он снова развернулся и потопал мимо. Дозорный-караульный, вашу мамашу. И что с этим делать?

- Я так понимаю, он не уйдёт, да? – с какой-то безумной надеждой спросила я, продолжая истерически улыбаться. Не, если меня растопчут – я это как-нибудь переживу. А вот насчёт них не уверена. Вдруг их это к аду привяжет? – Значит так, судя по всему, этот караульный нас ищет. Учужал, гадёныш. Потому нам нужно исчезнуть.

- Твоё пространство?

- Моё пространство. – я начала нащупывать его. В аду это делать сложнее, в раю вообще невозможно. Как только получилось – я тут же впихнула туда Клауса, Истера и после сама вошла под громогласный топот титана.

Я выдохнула. Истер присел на топчан, растирая себе шею. Клаус стоял ко мне задом, к еде передом. Я обошла его. Мой ты сладенький. Он стоял и плакал. Неужели оголодал настолько. Я быстренько накрыла на наш небольшой столик, который пришлось разложить (спасибо, Ники, ты моя замороженная Икеа), и усадила деда Мороза за стол. Тот со сдавленным «спасибо» начал запихивать еду в себя. Мы в целом тоже. Ад – это то место, где ты вечно голоден, но поесть нормально не можешь. Из местного рациона – дохлятина, тух-

лятина и мертвечина. Представляю, как дед оголодал.

- А ты как давно в аду?

- Несколько тысячелетий.

- Жуть. Не переживай. Выберемся. Будешь снова творить добро.

- Ой, не знаю. Я выгорел. Ад выжег из меня всё.

- Это только так кажется. Поверь. Когда ты увидишь чистые детские глаза – мир сразу засияет. По себе знаю. Я сама столетиями думала так, пока в моей жизни не появился Черныш.

- Столетиями?

- Я просто обожаю, когда мужики из целой речи выцепляют одно слово, не слыша остального, - кислилась я.

- А ты не понял. Перед тобой богиня войны. – хохотнул Истер.

- Эй, побольше уважения, щенок, - я высокомерно задрала нос. Секундное молчание... и мы взорвались смехом.

- Ты очень странная, - сквозь смех сказал Клаус, вытирая слёзы. – Но мне это нравится. Я не смеялся уже пару тысяч лет.

- Рада стараться и быть домашним клоуном. Когда вернёмся домой, расскажи об этом местным. А то они меня за шуточки удавить временами готовы.

- За шуточки?

Ну я и рассказала о том, как к Юлику наведывалась ночью в виде крокозябли, как пугала профурсетку страшнучей де-

монической монашкой. И про рисунки в стиле «ню» тоже. Они ещё долго смеялись. А потом легли спать.

Захрапел Истер. Громко так, с похрюкиванием. Я подошла и потыкала его в щеку. Громкость увеличилась. Я панически начала его наглаживать. Лучше не стало. Блин, да где тут кнопка «выкл»? И тут со спины начал заводиться второй боинг – ещё более громкий. Да, это будет очень-очень длинная ночь...

Глава 9

Нет, ночью я таки смогла уснуть, уйдя в самый дальний угол с колбами скверны. Там этот храп был на допустимом уровне и уже не напоминал всхрюки разъярённых кабанов. Так, лёгонькое урчание. Ну так я себя убеждала.

Когда я проснулась, то пошла к обормотам, которые уже сидели и наяривали пастизио, овощной салат и запивали это дело кофе. Хорошо устроились. Идя мимо различных технологичных плюшек Ники, я нашла-таки артефакт, который способен собрать все мельчайшие частицы души. Там главное указать, чью душу собирать и в идеале дать кровь родного человека. В противном случае в колбу попадут и другие души, а нам это не надо.

После завтрака или что это у нас было, ведь в аду время дня не сменяется, всегда стоит красноватый полумрак. Мы готовились на выход. Я осторожно выглянула. Мы оказались в другом месте, где-то на окраине города или что это за поселение грешников. Титан маячил далеко на горизонте, напоминая какую-то бурую точку. Отличненько. Вооружившись до зубов, мы вышли. Клаус огляделся, пытаясь вспомнить, где убили его брата. Мы долго блуждали, пока он не остановился как вкопанный.

- Здесь. – прошептал он. Его голос наполнился неуголимой болью. – Именно здесь его убили. Я помню это место.

Я решила осмотреть местность своим методом, применив «божественный взор». От него не укрывалась истина. Благодаря ему можно увидеть правду и отыскать энергетические линии, если таковые есть. И я увидела...

Он был точной копией Клауса. Стоял, понуро опустив голову, словно потерял любую надежду. Я обошла его со всех сторон. Поразительно. Несмотря на то, что тело расщепили, душа оставалась целой. Так что схалтурили древние боги, ой, схалтурили. Если я разрываю живое существо на шматки, то его душа тоже разрывается. Нет, если эти ошмётки собрать воедино, то душа снова воплотится, но это весьма кропотливый труд без прибамбасов Ника.

- Клаус, я его нашла. Он тут стоит. – я стала прыгать возле Крампуса. – Эй, сударь, гляньте на меня! Эге-гей! Я тутоньки!

Тот пошевелился. Чуть поднял голову. Я его не услышала, но скорее поняла, что он спрашивает, вижу ли я его. Я кивнула, мол, вижу. Его лицо тут же преобразилось. Получается, что он меня слышал, а я его нет.

- Значит так. Я заберу твою душу в эту колбу. Когда мы вернёмся в нормальный мир, наш техник создаст тебе тело и мы тебя возродим. Твой брат по тебе скучает. Вон он, кстати, - я показала пальцем на Клауса. Крампус обернулся. Его лицо озарила улыбка. Вот уж действительно, легенды врут. Или не того дедана Крампусом назвали. – Ну что, готов?

Крампус утвердительно кивнул, улыбнувшись. Я уколола

палец Клауса, чтоб создать барьер для других душ и напечатала «Крампус». Агрегат запустился и в течение минуты всосал в себя душу братца деда Мороза. Когда вернусь – баек у меня в запасе будет просто море о побеге из рая, о встрече с дедом Морозом и его призрачным братом. Что дальше-то будет?

Хоспадя, кто ж меня за хвост то тянул так думать?

После очередной трапезы мы выбрались на свет... Нет, не божий. Тут из божественного только я да и то божество из меня очень сомнительное. Сегодня продвижение было более активным из-за активизировавшейся резко нечисти. Потому общим собранием было решено, что Клаус остаётся в закрытых отсыпаться, отдыхать и отжираться, а мы будем двигать дальше в поисках наиболее податливого пространства, через которое я смогу переместить нас на новый уровень.

Вот только каждый шаг давался с трудом, так как на нас неслись орды чудищ и демоняк. Плюс титан, который маячил далеко на горизонте, начал всё больше приближаться. В какой-то момент я совершенно отчаялась, а потому моё пламя пожрало всю нечисть в один момент. Кажется, что титан на горизонте даже развернулся в другую сторону. Угу, Мой гнев – это вам не плюшки жевать.

Поблизости я услышала бормотание. Нежное такое, словно дети шепчутся. Нет, ну в аду детям делать нечего, верно? Заглянула за угол. Божечки-кошечки, какая прелесть.

Это были теддики-медведики с крылышками летучих мышей. Хочу. Хотя нет, не так. ХОЧУ!!! Я схватила первого попавшегося и начала жамкать со звуками умиления. Истер смотрел на меня, как на полоумную. Медведь терпел. Потом втянулся, расположился у меня на коленях, вытянулся, насколько позволяло его пухленькое тельце пока я его наглаживала и начёсывала. Заберу! Теперь он мой. Остальные медведи, видимо, смекнули быстро что к чему и тоже начали подлетать ко мне с милым бормотанием «Почесуль! Обнимашки!».

Короче, мы двинулись дальше, мишки-братишки полетели за нами, один уселся на моё плечо, другой развалился на голове Истера. А я шла и улыбалась во все свои тридцать два.

Но не всё коту Масленица. Путь нам преградили с десятков демонов. Я и мёдом намазана, чтоль? Медвежонок задрожал у меня на плече. Ну да, такого малыша обидеть не трудно. Я расчехила в очередной раз меч, как и Истер, готовясь отражать новую атаку. Но...

- Мы пришли на переговоры, - поднял руки их главнюк. – Наш господин желает видеть вас в своём замке и провести переговоры.

- Ага, ща. Я пойду, а вы меня в свою адскую трясиину затянете. Спасибо, я лучше мимо пройду.

- Вас приглашают на обед для обсуждения вопросов вашего нахождения здесь.

- Я видела, чем тут питаются. Спасибо, аппетит отбит на-

прочь.

- Наши кухни производят еду, которая не портится.

- Роскошествоете, да?

Демоняка пожал плечами. Так, а это уже интересно. Может подскажут, где тут выход, чтоб я свои силушки богатырские понапрасну не тратила. Глянула на Истера. Тот, судя по всему, тоже об этом подумала.

- Лаааадно, пойдём, послушаем, что ваш господин желает сказать, - пожал я плечами небрежно и зевнула, словно не особо заинтересована в переговорах. Демон сразу нас телепортировал к замку.

У меня аж глаз типнулся. Это. Мой. Замок. Гады, прихватизировали чужое добро. Я без постороннего сопровождения ломанулась вперёд. Догадываюсь, где меня на обед дожидаются. Да, точно. В нашей Столовке на первом этаже. Большие окна, длинный стол, как у нас, стулья. Только дурошлёмов не хватает, но им тут делать нечего. На месте Юлика восседал вполне себе плотный мужик. Выглядел весьма импозантно. В теле, но не накачанный. Седые волосы, орлиный нос, лёгкие морщины вокруг чёрных (буквально) глаз, классический костюм-тройка. Этакий Воланд на максималках.

- Прошу вас, присаживайтесь и составьте мне компанию за трапезой, - от любезно указал рукой на места напротив него. Спасибо, сударь, за расстояние. Сидеть по правую руку от государя адского как-то жутковато, так что другая сторона меня устроила. Я врубила божественный взор и осмотрела

все блюда. Обычная еда, никакого подвоха. И, что интересное, адского духа в ней тоже нет. А некоторые и вовсе фонят божественной благодатью. Интересненько. Я кивнула Истери, мол, можно. И мы молча начали культурную трапезу настолько это возможно. Я не в курсе, как пользоваться всеми этими многочисленными вилками и ложками, а потому решила питаться как и дома. Если честно, было жутковато есть в полном молчании. Но хозяин – барин, а потому лучше не привлекать чрезмерного внимания, пока противник непонятен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.